Учреждение
Российской академии наук

Институт Европы РАН

Д.Е. Фурман, С.А. Шерматова

КИРГИЗСКИЕ ЦИКЛЫ

Доклады Института Европы
№ 258

Москва 2010

УДК 323(575.2)(091)"199/201"
ББК 63.3(5Кир)64-3
Ф95

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Л.Н. Володин, Ал.А. Громыко,
В.В. Журкин, И.Д. Иванов, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Фурман Д.Е., Шерматова С.А. Киргизские циклы = Kirghiz cycles / Д.Е. Фурман, С.А. Шерматова. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2010. – 82 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Учреждение Российской акад. наук, Ин-т Европы РАН; № 258). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-91299-097-7

Авторы описывают и пытаются объяснить циклы киргизской постсоветской истории – переходы от демократических революций к авторитарным режимам и вновь к демократическим революциям.

ISBN 978-5-91299-097-7

© Учреждение Российской академии наук
Институт Европы РАН, подготовка текста, 2010
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2010

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

D.E. Furman, S.A. Shermatova

KIRGHIZ CYCLES

Reports of the Institute of Europe
№ 258

Moscow 2010

Аннотация

Авторы описывают и пытаются объяснить циклы киргизской постсоветской истории – переходы от демократических революций к авторитарным режимам и вновь к демократическим революциям.

Annotation

The authors describe and try to explain the cycles of kirghiz post soviet history – transitions from democratic revolutions to authoritarian regimes and again to democratic revolutions.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Акаевский режим..... 7

2. Бакиевский режим.....40

3. Причины «коротких циклов» падения
и воссоздания авторитарных режимов
в Киргизии. Попытка выйти из этих
циклов.....64

CONTENTS

1. Akaev regime..... 7

2. Bakiev regime..... 40

3. The causes of «the short cycles» of fall and recreations of the authoritarian regimes in Kirghizia. The attempt to come out of these cycles.....64

В апреле 2010 г. в Киргизии[1] произошла вторая за её постсоветскую историю революция. (А если согласиться с теперешним киргизским «президентом переходного периода» Розой Отунбаевой и считать события 1990-91 гг., когда падение советской власти в этой стране также сопровождалось сильным спонтанным народным движением, тоже революцией[2], то можно сказать, что за двадцать лет здесь произошло три революции).

Все три киргизских президента, Аскар Акаев, Курманбек Бакиев и Роза Отунбаева приходили к власти в революционных ситуациях и под демократическими лозунгами. Акаев и Бакиев, тем не менее, создавали режимы личной власти и были свергнуты народными выступлениями, снова под демократическими лозунгами. Дважды в Киргизии повторялся один и тот же цикл политического развития: демократическая революция – превращение выдвинутого этой революцией лидера в авторитарного правителя – новая революция.

Задача данной работы – попытаться раскрыть природу этого цикла.

1. АКАЕВСКИЙ РЕЖИМ

Первый киргизский президент Акаев впервые был избран Верховным советом (по-киргизски – Жогорку Кенеш) 27 октября 1990 г. Кандидатура Акаева возникла неожиданно.

Абсолютное большинство депутатов избранного в феврале 1990 г. на альтернативной основе Верховного совета[3] составля-

---

[1] Авторы используют в данной работе старые, более привычные и, как им кажется, более благозвучные формы: Киргизия, киргиз, киргизский. В цитатах, естественно, приводятся формы цитируемого источника.

[2] «...Я считаю, что "бархатная революция" произошла впервые у нас, в Кыргызстане в 1990 году, когда демократы потребовали ухода руководства страны в отставку. На этой волне к власти пришёл Акаев». «Россия должна исправиться?!...» Киргизские оппозиционеры Р. Отунбаева и М. Абылов выступили в Москве. Res Publica. 17.02.2005. О том, что в Киргизии произошла первая революция в СССР, Отунбаева говорит и в интервью «Известиям». Мы не представляем такого интереса для Запада, как Грузия или Украина (Интервью Р. Отунбаевой). Известия. 21.02.2005.

[3] В Киргизии этот Верховный совет, роль и судьба которого в киргизской истории сопоставима с ролью съездов народных депутатов РСФСР в россий-

ла номенклатура – местные «нотабли» устремились в парламент, стремясь закрепить своё положение и отталкивая друг друга[4]. Интеллигенты-«демократы» составляли крохотное меньшинство (не более 10 человек из 350). Но социальная однородность парламента не означала единства. Киргизская партийно-хозяйственная элита раздиралась борьбой кланово-региональных «южной» и «северной» группировок. В этот период доминировали южане, и северяне чувствовали себя обделёнными – в ноябре 1985 г. Горбачёв поставил первым секретарём киргизского ЦК южанина Абсамата Масалиева, сменившего правившего четверть века, с 1961 г., северянина Турдакуна Усубалиева, киргизского аналога Рашидова, Алиева, Кунаева и других «несменяемых» республиканских руководителей брежневской эпохи. Масалиев развернул борьбу с «усубалиевщиной» и произвёл широкомасштабную (охватившую до 80% должностей в парт- и госаппарате) кадровую чистку, возбудив естественную вражду отставленных, их родственников, друзей и клиентов[5].

На первой парламентской сессии в марте 1990 г. Масалиев был избран председателем президиума Верховного совета подавляющим большинством голосов и без конкурентов. Если бы киргизские власти решили ввести должность президента и избрать его в парламенте в это время, президентом, несомненно,

---

ской, получил название «легендарного парламента».

[4] Представление о социальном составе депутатского корпуса можно получить из списка депутатов с указанием их должностей. Вот самые начало и конец этого списка: Абдыкадыров Т., первый секретарь райкома, Абдрахманов С., гендиректор производственного объединения по хлебопроизводству и заготовкам, Абдиев Т., председатель исполкома, ... Юнусов А., председатель колхоза, Юнусов К., председатель исполкома, Яровой А., первый секретарь райкома. Этот социальный состав не говорит, однако, о неконкурентности выборов, на которых за 350 мест боролись 858 кандидатов. Один кандидат на одно место был в 86 округах. Но в 84 округах было повторное голосование и в 16 – повторные выборы. Об итогах выборов народных депутатов КССР. Советская Киргизия. 07.03.1990.

[5] Усубалиев в 1961 г. сменил первого киргиза, ставшего в 1950 г., после вереницы присылаемых Москвой русских и евреев, главой киргизского ЦК, южанина Исхака Раззакова, обвинённого в «местничестве» и националистическом уклоне (он пытался ввести преподавание киргизского в русских школах). На юге отправленный в Москву (чтобы не мешал новой власти) на пенсию Раззаков был очень популярен. Масалиев назвал своего сына в его честь Исхаком.

стал бы Масалиев, и киргизская история могла бы пойти во многом иным путём. Но к октябрю партийная властная вертикаль была уже очень ослаблена общесоюзной эволюцией, психологическими последствиями произошедшего в июле страшного погрома узбекского меньшинства в южных городах Оше и Узгене, когда были убиты и ранены более 1000 человек[6], и бурно развивавшимся (в основном, естественно, в столице в среде молодой интеллигенции) национально демократическим движением. В мае 1990 г. на основе объединения разных групп «неформалов» создаётся киргизский вариант «народных фронтов» – Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК), получившее от ошских событий, в которых оно, естественно, обвиняло партийное руководство, мощный дополнительный импульс. В самом Верховном совете к этому времени оформляется состоящая в основном из северян «либеральная» антимасалиевская фракция «За демократическое обновление, за гражданское согласие в Кыргызстане», взаимодействующая с ДДК. Демократическое движение в Киргизии было значительно слабее своих аналогов в других республиках[7], но ему противостояла номенклатура более чем где-либо в СССР, расколотая кланово-региональным соперничеством, вырвавшимся в условиях перестройки на поверхность политической жизни и принимавшим демократические формы.

В результате перемещение первого секретаря из кресла председателя президиума Верховного совета в кресло президента по модели Узбекистана и Казахстана и превращение Масалиева в Киргизского Назарбаева или Каримова не состоялось. Парла-

---

[6] Непосредственным толчком послужил конфликт из-за земель узбекского колхоза, на которых молодые киргизы хотели получить участки для строительства домов. Более глубокими причинами были накопление негативных чувств у более бедных киргизов к узбекам, успешным земледельцам и торговцам, и общее ослабление порядка и усиление спонтанной активности, порождённые перестройкой. Москва для прекращения кровопролития направила войска и ввела чрезвычайное положение в Ошской области и во Фрунзе. Ошские события повторились в такой же кровавой форме через 20 лет.

[7] Сейчас странно читать интервью Ч. Айтматова в феврале 1990 г., где он призывает киргизов не следовать дурным примерам не только армян и азербайджанцев, но и узбеков «с их Бирликом». Обращение к молодёжи (телеинтервью Ч. Айтматова 07.02). Советская Киргизия. 28.01.1990.

мент так и не смог выбрать между Масалиевым, против кандидатуры которого протестовали митингующие перед зданием Верховного совета и устаивающие пикеты и голодовки «демократы», и нанёсшим ему «удар в спину» председателем совета министров северянином Апасом Джумагуловым. Кроме Джумагулова соперником Масалиева в первом туре был первый секретарь Иссык-кульского обкома также северянин Джумгалбек Аманбаев. Масалиев позже писал: «... Ни в одной республике не было такого, чтобы несколько членов бюро ЦК выдвигали свои кандидатуры»[8]. По принятому положению, если во втором туре не смогли победить оба кандидата, вторично выдвигаться они уже не могли; таким образом, выбыли из игры два самых «серьёзных» номенклатурных претендента.

После неудачи с выборами решили предложить президентство Чингизу Айтматову, дозвонились ему в Москву, но он отказался и предложил Акаева[9]. Акаева с большим трудом смогли найти в Москве, где он, как и Айтматов, был на съезде народных депутатов СССР, и он едва смог добраться до Бишкека (тогда ещё Фрунзе) к выборам. 27 октября 1990 г. Акаев избирается президентом на втором туре, получив 179 голосов из 350. (Его соперник, скорее формальный, Н. Исанов получил 62 голоса.) Впоследствии Акаев говорил: «На вершину власти я опус-

---

[8] А. Масалиев. Страницы жизни. Бишкек. 1992. С. 313. В дальнейшем Джумагулов был у Акаева в 1993-97 гг. премьер-министром, а Усубалиев, вначале обличавший как депутат коррупцию демократов, затем стал поддерживать Акаева и в кампании по выборам президента в 1995 г. выступал по телевидению вместе с президентом и убеждал телезрителей, что «коней на переправе не меняют». К своему восьмидесятилетию Усубалиев получил от Акаева звание «героя республики». Масалиев был в умеренной оппозиции Акаеву, а его сын стал спикером бакиевского парламента.

[9] Акаев затем сделал его послом в странах Бенилюкса, что позволило Айтматову прожить трудные постсоветские годы вдали от горячо любимой, но бедной и некомфортной родины, а сын писателя Айдар стал последним акаевским министром иностранных дел. Айтматов предоставил в распоряжение Акаеву свой моральный авторитет и в 1995 г. горячо выступал за продление акаевских полномочий референдумом. Но после свержения Акаева знаменитый писатель быстро изменил к нему отношение и в сентябре 2005 г. на вопрос журналиста, можно ли простить Акаева, отвечал: «...О прощении, мне кажется, говорить пока рано». Чингиз Айтматов: «Кыргызам пора понять, чего они хотят» (интервью). Аргументы и факты – Казахстан. 06.09.2005.

тился на парашюте».

В тот момент он устроил всех. Он был северянин, и в какой-то мере его избрание могло восприниматься, как реванш Севера, но не принадлежал ни к одной номенклатурной группировке. Он устраивал демократов, как «человек новой формации, ... носитель демократической культуры»[10], поддержанный к тому же обладавшим колоссальным авторитетом Айтматовым, и когда молодой депутат Омурбек Текебаев выбежал к стоящей перед зданием Верховного совета многотысячной толпе и прокричал, что избран Акаев, она разразилась аплодисментами. Газеты писали: «Это не только личная победа Аскара Акаева. Это – победа нарождающейся демократии. Это – новая надежда киргизстанцев»[11]. И в то же время он не так уж пугал номенклатуру, ибо был всё-таки не каким-нибудь «разночинцем» – диссидентом, вроде Гамсахурдиа, а бывшим заведующим отделом науки ЦК и президентом киргизской Академии наук[12] и воспринимался как человек умеренный и склонный к компромиссам. В то время он говорил о себе: «Я всегда в жизни избегал крайностей... Я всегда поддерживал Горбачёва... Думаю, его линия на сегодняшний день наиболее верная...». Своё политическое кредо он в духе времени и не слишком оригинально определял так: «... Необходимо осуществить переход от ... искажённого социализма к динамическому, гуманному, демократическому, с высоким уровнем благосостояния народа»[13]. Улучшить жизнь народа он обещал за 2-3 года – как Ельцин. Естественно, никто не мог предположить, что именно этот мягкий и компромиссный

---

[10] А. Эркенбаев. 1990 год: приход к власти А. Акаева. Издательский дом «Кыргызстан». 1997. С. 72.

[11] Г. Мурзахмедова. Президент Киргизии Аскар Акаев: «На вершину власти я опустился на парашюте». Независимая газета. 21.10.2000.

[12] Карьера Акаева – яркий пример того, как в позднесоветское время приобретённый научный статус мог конвертироваться в статус в партийной иерархии, а этот партийный статус затем в свою очередь конвертируется в ещё больший научный. Акаев становится членом-корреспондентом киргизской Академии наук в 1984 г., в 1986 г. он стал завотделом науки ЦК и членом ЦК, в 1987 г. он избирается академиком и в 1989 г. – президентом Академии. Затем происходит конверсия этого статуса в статусы новой выборной демократической иерархии – народного депутата СССР и в конце концов – президента.

[13] Формула согласия. (Интервью А. Акаева). Советская Киргизия. 01.08.1990.

человек позже разгонит избравший его Верховный совет, что президентом он будет пятнадцать лет и свергнут будет народной революцией, одним из лидеров которой станет ликовавший Текебаев.

В дальнейшем Акаев идеологически эволюционировал, как большинство элитарного интеллигентско-номенклатурного слоя, к которому он принадлежал. В октябре 1990 г. он говорил об идеалах социализма и новом союзе, «о котором мечтал основатель нашего государства великий Ленин»[14]. В октябре 1991 г. он говорит: «Мы идём по пути, который называется третьим. Он базируется на достоинствах и капитализма, и социализма»[15]. А в ноябре 1991 г., выступая в американском университете, он назвал коммунизм «религией насилия и нетерпимости» и сказал, что «СССР как государство полностью исчерпал свои ресурсы»[16].

x x x

В декабре 1990 г. третья сессия Верховного совета приняла Декларации о суверенитете и подчинила Акаеву Совет министров, ставший Кабинетом министров при президенте, а также предоставила ему право назначать и снимать председателей обл- и райисполкомов (затем они стали именоваться акимами). С 3 до 6 было увеличено число областей, что также усилило позиции республиканского центра. Были также созданы консультативный Президентский совет и Аппарат президента, позже переименованный в Администрацию президента, отношения которой с правительством стали в значительной мере аналогичны (как и в других республиках) отношениям ЦК с советом министров при «старом режиме», а также введена должность вице-президента. Как и везде, партийная вертикаль власти стала заменяться президентской. Но для установления в стране реаль-

---

[14] Речь А. Акаева на внеочередной сессии ВС КССР. Советская Киргизия. 30.10.1990.

[15] «Мы идём по пути, который называется третьим». (Президент А. Акаев отвечает на вопросы главных редакторов газет «Слово Кыргызстан» и «Кыргыз туусу»). Слово Кыргызстана. 09.10.1991.

[16] «Республика Кыргызстан на пути к правовому гражданскому обществу». (Выступление Аскара Акаева в Колумбийском университете.) Слово Кыргызстана. 12.11.1991.

ной власти президента нужна независимость, освобождение от ослабевшего, но ещё страшного московского центра. И, как и другим главам союзных республик, громадную помощь в этом Акаеву оказал провал ГКЧП.

Несмотря на акаевскую компромиссность, в августе 1991 г. в отличие от других республик Киргизия в лице президента Акаева и спикера Медетхана Шеримкулова (он был выбран вместо Масалиева, который после провала на выборах ушёл с поста спикера) почти сразу[17] и резко осудила ГКЧП. В заявлении Акаева был призыв к генсеку ООН: «Неужели вы сможете спокойно наблюдать за тем, как будет растоптана наша свобода и свергнута законно избранная государственная власть»[18]. Акаев и ставший тогда министром внутренних дел Феликс Кулов[19], которого стали называть «народным генералом», даже подготавливали сопротивление – Кулов устанавливал в аэропорту заграждения против приземления самолётов с десантом и вооружал своих милиционеров бутылками с зажигательной смесью против танков. На пресс-конференции после провала «путча» Акаев сказал: «... Я выношу лично товарищу Кулову огромную благодарность»[20].

Всё это резко подняло союзный и международный престиж Киргизии и её президента. На заседании Верховного совета СССР после путча Акаев выступает сразу же вслед за триумфа-

---

[17] Первая реакция, озвученная вице-президентом Г. Кузнецовым, была осторожной: «Мы воспринимаем факт ухода М.С. Горбачёва и создание ГКЧП как реальную данность. Трудно по одному заявлению судить о том, какой курс реформирования общества будет избран». Интервью Г.С. Кузнецова республиканскому телевидению. Слово Кыргызстана. 20.08.1991. Но 21 августа публикуется очень резкое обращение Шеримкулова, а на следующий день – заявление Акаева.

[18] Слово Кыргызстана. 22.08.1991.

[19] Кулов уже давно проявлял демократические симпатии. При Масалиеве, будучи заместителем министра и комендантом Фрунзе, он отказался разгонять демократические митинги, а про задержанных, а затем отпущенных им демократических активистов сказал: «обыкновенные, нормальные ребята». (Демократия – это порядок. Интервью с первым замом МВД Феликсом Куловым. Советская Киргизия. 28.01.1990.) Став затем министром, он провёл «департизацию» МВД.

[20] Военно-партийный путч провалился. Нас ждёт серьёзная, напряжённая работа. Пресс – конференция А. Акаева. Слово Кыргызстана. 27.08.1991.

тором Б. Ельциным. Акаеву даже предлагали пост вице-президента при Горбачёве, но он, как и Назарбаев, отказался, предпочтя реальную власть в своей маленькой стране призрачной общесоюзной (официально это мотивировалось им тем, что «мой народ возлагал на меня большие надежды»[21]).

После провала ГКЧП киргизский Верховный совет ликвидирует поддержавшую «путч» республиканскую организацию КПСС и национализирует её имущество. Недавний завотделом ЦК Акаев заявляет: «Необходимость роспуска партии, как последнего оплота тоталитаризма в стране, очевидна»[22]. При этом Акаев тут же успокаивает номенклатуру, говоря, что те, кто готов «сменить веру», сохранит своё социальное положение: «... Заявляю, что с моей стороны ... будут приняты необходимые меры, чтобы не допустить произвола в отношении членов КПСС. Уверен, что многие работники партийных аппаратов найдут достойное применение своим способностям в других сферах деятельности, в том числе и в органах государственного управления».

Теперь киргизский президент уже не говорит о новом союзе и резко выступает против плана экономического союза, выдвинутого Г. Явлинским, называя его «ещё одним обманом советских людей». Официальная газета пишет о его выступлении против плана Явлинского: «В этом проявились черты, характерные для нашего Президента. Честность, открытость, принципиальность. И решимость брать ответственность на себя»[23]. Когда Акаева спрашивают, почему ещё недавно он был за политический союз, а теперь даже против экономического, он отвечает, что «политик не должен напоминать корову на привязи, которая не может выйти за пределы круга, определяемого длиной

---

[21] А. Акаев. Откровенный разговор. М., Совершенно секретно. 1998. С. 56.

[22] Слово Кыргызстана. 03.09.1991. Заявление Президента Республики Кыргызстан. Слово Кыргызстана. 05.09.1991. Затем, как и везде, компартия была восстановлена как «нормальная» парламентская партия; в Киргизии возникло сразу две компартии – в сентябре 1992 г. была зарегистрирована «масалиевская» Партия коммунистов Кыргызстана, позже возникла «усубалиевская» Коммунистическая партия Кыргызстана.

[23] Слово Кыргызстана. 24.09.1991.

верёвки»[24].

Как пишет в это время один из приверженцев Акаева: «Теперь направляющей, движущей силой остаётся лишь президентское правление»[25]. 31 августа 1991 г. Киргизия принимает Декларацию о государственной независимости, а в октябре 1991 г. Акаев срочно организует своё всенародное избрание на выборах, где он был единственным кандидатом. Год назад в Киргизии было много альтернативных кандидатур на пост президента, и как президентом стал Акаев, мы уже говорили; теперь разного рода письма и заявления в его поддержку публикуются в официальной газете «Слово Кыргызстана» под шапкой: «Аскару Акаеву нет альтернативы!»[26]. Кандидатуру Акаева выдвинул парламент, где за неё проголосовали 239 депутатов при 14 против; на всенародных выборах за Акаева отдали свой голос 95,3% при 89,03% участия[27]. Насколько точно эти цифры отражают реальные результаты голосования, сказать трудно, но ясно, что хотя часть демократов и возражала против безальтернативности из принципиальных соображений, в это время, после запрета компартии, никакой реальной оппозиции президенту не было[28].

Случайный исход ситуации, возникшей в октябре 1990 г., надолго закрепился.

x x x

Акаев по своему генезису (учёный-физик), имиджу и психологии не был типичным постсоветским президентом, а среди центральноазиатских президентов был просто «белой вороной». А. Лукашенко назвал Акаева «самым интеллигентным из всех президентов»[29].

---

[24] Слово Кыргызстана. 03.09.1991.

[25] А. Жакыпов. Я не манкурт – мои предки жили по неписанным законам демократии. Слово Кыргызстана. 12.10.1991.

[26] Слово Кыргызстана. 11.09.1991.

[27] Ислам Каримов возмущался тем, что хотя он был избран в 1991 г. на альтернативных выборах и получил только 86%, он всё равно считается «партократом», а Акаев – демократом. Общая газета. 10-17.03.1994.

[28] Когда у Акаева спросили, не для того ли он запретил компартию, чтобы остаться без альтернативы, он ответил: «...Это домысел, совершенно беспочвенное утверждение». Слово Кыргызстана. 09.10.1991.

[29] Г. Мурзахмедова. Президент Киргизии Аскар Акаев: «На вершину власти я опустился на парашюте». Независимая газета. 21.10.2000.

Киргизский президент был улыбчивым и мягким человеком, любившим говорить собеседнику то, что ему приятно слышать[30]. Он постоянно произносил фразы типа: «убеждён, что именно культура, духовность, знания, сопряжённые с высокой нравственностью будут в третьем тысячелетии подлинной движущей силой прогресса и созидания»; «чарующие звуки Бетховена, Моцарта, Брамса, Шопена и Чайковского уносят тебя в мир неописуемого наслаждения»[31] или «человечность – это аристократизм духа»[32]. Склонность к подобным фразам была семейной чертой Акаевых. Его жена Майрам, тоже учёный и профессор, даже превосходила в этом мужа. Так она могла сказать про себя, что «абсолютно не приемлет бездуховность... Доказано, что агрессивность и бездуховность содержат разрушительную энергетику, которая распространяется со страшной силой»[33]. Дочь Акаевых врач-кардиолог Саадат говорила: «Сердце можно лечить только сердцем».

Долгое время учившийся и работавший в Ленинграде Акаев в громадной мере воспринял идеологию и ценности российской интеллигентской элиты, являвшейся для него важной референтной группой. Его сподвижник, тоже пошедший в политику учёный О. Ибраимов позже писал: «Он был типичным со-

---

[30] В США ему «вспоминаются слова Рузвельта», и он говорит, что «именно американский образец народовластия, соблюдения прав и свобод человека является для нас маяком, освещающим путь к подлинной демократии» (Слово Кыргызстана. 26.09.2002), в Турции он говорит, что «Кыргызстан выбирает турецкий путь развития» (Независимая газета. 03.01.1992), в России – что «Россия нам дана самим Богом». (Слово Кыргызстана. 26.09. 2002.) Он также всегда очень почтительно и даже восторженно говорил о разных влиятельных мировых политиках. С Ельциным он был на «Вы», хотя Ельцин с ним – на «ты». Коржаков рассказывал, как пьяный Ельцин выстукивал деревянными ложками мелодию на лысине киргизского президента, хотя сам Акаев этот эпизод отрицал. О Березовском в период его могущества он говорил: «... Мы понимаем друг друга с полуслова... и да бережёт его Умай-эне» (древнее киргизское божество). Новые Известия. 09.06.1998.

[31] А. Акаев. Откровенный разговор. М., Совершенно секретно. 1998. С. 20, 31.

[32] Быть женой президента – это совсем не праздник. (Беседа с М. Акаевой). Слово Кыргызстана. 07.03.1992. С. 3.

[33] «Как хорошо быть королевой!» (интервью с Майрам Акаевой). Независимая газета. 29.09.2003.

ветским либеральным интеллигентом»[34].

Акаев очень дорожил своим имиджем «учёного-политика» («я – не профессиональный политик, я – учёный-политик»[35]), интеллектуала[36] и демократа[37] и стремился по максимуму извлечь из него выгоды. Он долгое время ходил в любимцах Запада[38], умилённого приверженностью президента горных кочевников демократическим ценностям и его постоянным цитированием то Платона, то Цицерона, то Джефферсона. Американская журналистка Джорджи Гейер писала: «Нет, это просто невозможно. Это просто невероятно, что на далёкой земле кыргызских горных кочевников, в этой крошечной новой стране с 4-х

---

[34] О. Ибраимов. Исповедь инсайдера. Независимая газета. 17.03.2008.

[35] См. Т. Койчуев, В. Плоских. Аскар Акаев. Учёный. Политик. Бишкек. 1996. С. 56.

[36] При этом его стремление подчёркивать свою образованность иногда приводило к комическим результатам. Он мог сказать, что «перечитывал Сократа», назвать Эрика Марию Рильке поэтессой Марией Рильке («...миру редко являлись выдающиеся поэтессы, такие как Мария Рильке, Анна Ахматова...». А. Акаев. На благо народа. М. 2004. С. 145) и, убеждая свой народ не бунтовать, ссылаться на научные исследования – «Не зря говорят, что народные волнения приводят к природным катаклизмам. Такую закономерность вывели учёные... Возьмите, к примеру, Спитак – прямая связь». (Слово Кыргызстана. 04.06.2002) Он также всерьёз утверждал, что традиционный киргизский колпак обладает магическим свойствами (Новые Известия. 09.06.1998), и что все социальные потрясения приходятся на конец веков – «Это – мои выводы как учёного». (Независимая газета. 26.12.1998).

[37] В Киргизии считали, что он был единственным киргизским народным депутатом СССР – членом Межрегиональной депутатской группы. Формальным членом он не был, но был «сочувствующим». Сам он говорил о неизгладимом впечатлении, которое произвела на него встреча с А. Сахаровым («Встреча с академиком Андреем Сахаровым была особенной и повлияла на всю его последующую жизнь». Г. Мурзахмедова. Президент Киргизии Аскар Акаев: «На вершину власти я опустился на парашюте». Независимая газета. 21.10.2000). На конференции, посвящённой памяти Сахарова, Акаев произнёс речь о его величии. Образ демократа и интеллектуала предполагал по контрасту подчёркивание темноты и недемократизма его окружения. Киргизский политолог пишет: «Аскар Акаев ..."весь год ... терпеливо объяснял гражданам, в особенности парламентариям, ценности западной демократии"». Б. Тулегулов, политолог. Перейдёт ли Аскар Акаев свой Рубикон? Слово Кыргызстана. 18.01.1992.

[38] См. Онола Сазерлэнд. Запад и Кыргызстан: динамика постсоветского восприятия. http://www.akipress.org/comments/news: 1521#start. Строуб Тэлботт, заместитель госсекретаря США, назвал в 1994 г. Акаева «продолжателем дела Джефферсона».

миллионным населением, стиснутой между Китаем и Казахстаном, установилась демократия. Это прямо дико предположить, что в этой самой отсталой Центрально-Азиатской республике, в которой средняя месячная зарплата составляет всего один доллар, и лишь 5% земли пригодно для пользования, лучший президент и самая дееспособная и разумная команда современных людей во всём регионе взяла власть в свои руки». В американской прессе Акаева именовали «Джоном Кеннеди Центральной Азии» и «Мистером Демократия Центральной Азии». От западных стран Киргизия получила множество льготных кредитов и грантов и при помощи Запада она первой из постсоветских стран была принята в ВТО. Акаев с гордостью говорил: «Льготных заимствований на душу населения мы привлекли, наверное, больше, чем любая другая страна»[39].

Тем не менее, политическое развитие акаевской Киргизии принципиально не отличалось от развития других постсоветских «имитационно-демократических» режимов, возникавших на основе психологической и культурной неготовности обществ жить в условиях демократии, стремления президентов править как можно менее ограниченно и как можно более долго, и обязательности формального соблюдения демократических норм. Акаев, несомненно, не лгал, когда говорил о своей приверженности демократии (как, скорее всего, он не лгал или «не совсем лгал» и раньше, говоря о своей преданности «идеалам социализма»). Но он стремился к такой демократии, при которой он постоянно и гарантированно избирался бы президентом. Хотя киргизский президент часто говорил, что «тоскует по науке», а его жена рассказывала, что он работает «на износ»[40], ему явно нравилась его новая роль, особенно, заграничные визиты (до 1989 г. он никогда не был за границей) и встречи с мировыми лидерами, которые, по словам его коллеги-академика, «вызывали в нём по-детски нескрываемый восторг». И он с самого начала стремится сосредоточить в своих руках максимальную власть, мотивируя это, как и другие постсоветские президенты, тем,

---

[39] Независимая газета. 21.04.1998.

[40] Быть женой президента – это совсем не праздник. (Беседа с М. Акаевой.) Слово Кыргызстана. 07.03.1992.

что «переход от испытывающей крах экономики тоталитарного государства невозможен без сильной государственной власти». В одном выступлении в январе 1993 г. он говорит: «Всё более ... прихожу к выводу: пока будет формироваться гражданское общество в духовной и экономической областях, чрезвычайно важно, чтобы в политической сфере сохранялась сильная власть. Желательно с харизматическим лидером»[41]. (В последнюю фразу хочется вставить: «вроде меня».)

И в дальнейшем Акаев держался за власть всеми средствами и «до последнего».

x x x

После освобождения от союзного центра и от компартии главным ограничителем власти президента в Киргизии, как и в других постсоветских государствах, оставался парламент. Депутаты победили в реальной конкурентной борьбе на последних советских выборах, как и в России, более свободных и честных, чем все последующие, и имели сильные позиции в своих округах. Общесоюзные идеи демократизации и лозунг: «Вся власть Советам!» также усиливали их самосознание. Они избрали в 1990 г. Акаева и отлично помнили обстоятельства этого избрания. Поэтому они не могли быть полностью послушными президенту. Депутаты проявляли чрезмерный интерес к тому, как осуществляется приватизация, куда идут западные кредиты, и как президент и его тогдашний ближайший советчик и партнёр «тёмный» бизнесмен советского происхождения и израильско-швейцарско-канадского подданства Б. Бирнштейн[42] распоряжаются золотом Кумторского месторождения (основного богатства бедной природными ресурсами Киргизии). Парламент в связи с «золотым скандалом» даже отправил в отставку в декабре

---

[41] Человек без середины. Бишкек. 1993. С. 93. В июне 1994 г., выступая в Париже, Акаев говорит: «Мы жили в состоянии некоей эйфории, уверовав в неограниченные возможности демократических институтов, в магическую силу конституции, многопартийности, парламентаризма, свободной прессы». См.: Т. Койчуев, В. Плоских. Аскар Акаев. Учёный. Политик. Бишкек. 1996. С. 28.

[42] С Бирнштейном свёл президента сын Ч. Айтматова молодой дипломат А. Айтматов, Акаев сделал Бирнштейна председателем Комитета Реконструкции и Развития Республики Кыргызстан и предоставил ему кабинет в Белом доме, где раньше сидел первый секретарь ЦК.

1993 г. «реформаторское» правительство Турсунбека Чынгышева[43], которому приписывали историческую фразу: «У нас не воруют только дураки и ленивые»[44]. Новым премьером Акаев сделал последнего «доакаевского» советского премьера Джумагулова, навязанного президенту парламентом, но оказавшемся вполне лояльным и работавшим до весны 1998 г.

Естественно, что парламентское большинство было объявлено «агрессивно-говорливым большинством проснувшихся депутатов из бывшей партхозноменклатуры»[45], направляемым «киргизским Хасбулатовым» спикером Шеримкуловым и являющимся «тормозом демократических преобразований». От парламента нужно было избавляться.

После взбудоражившего страну «золотого скандала» и отставки правительства Чынгышева в январе 1994 г. Акаев устраивает референдум о доверии самому себе. (Влияние примера ельцинского референдума о доверии в апреле 1993 г., который открыл путь к разгону российского парламента – очевидно.) На референдуме Акаев получает поддержку 96% голосовавших при 96%-ной активности (цифры, конечно, очень сомнительные).

Затем, в сентябре 1994 г., он, нарушив и только что принятую парламентом конституцию, и свои публичные обязательства сохранить принявший её парламент до конца срока и идти на выборы вместе с ним, всё-таки разогнал парламент. Для этого он инициировал парламентский кризис – отставку правительства Джумагулова, подыгравшего президенту (он тут же был сделан исполняющим обязанности и затем утверждён премьером уже новым парламентом), и одновременно «бунт» и отказ участвовать в работе парламента пропрезидентской части депутатов, в основном, работавших в структурах исполнительной власти и имевших основания опасаться результатов деятельности парламентской комиссии «по проверке участия депутатов в приватизации». В обращении отказавшихся работать и требующих

---

[43] Чынгышев сменил на посту первого премьера независимой Киргизии Насирдина Исанова, погибшего в ноябре 1991 г. в автокатастрофе, когда он ехал в машине вместе с чудом спасшимся Бирнштейном.

[44] Кто девятый? (Киргизские премьеры) Время (Казахстан) 25.05.2002.

[45] С. Бегалиев, А. Айтназаров. Они выходят из окопов, чтобы атаковать президента. Слово Кыргызстана. 14.08.1992.

роспуска парламента проакаевских депутатов к народу говорилось: «Сегодня, как никогда, республике необходимы единство, сильная президентская и исполнительная власть»[46]. Попытка поддержать парламент извне, силами коммунистов и демократов, не удалась – большинство демократических партий не решились выступить против президента-«демократа» и «реформатора». Акаевская Киргизия идёт вслед за ельцинской Россией и назарбаевским Казахстаном.

В мае 1993 г. разогнанный затем парламент успел принять конституцию («нормального» постсоветского типа с всенародно избираемым президентом, стоящим над ветвями власти и предлагающим парламенту кандидатуры премьера и министров), о которой Акаев говорил, что «конституция должна приниматься на века»[47]. Но конституция, бывшая всё же компромиссом между ветвями власти, сковывала президента, и он тут же стал её нарушать и поправлять.

В октябре 1994 г. он проводит новый референдум (второй за год и второй за акаевский период) по двум вопросам – о закреплении права народа вносить изменения и дополнения в Конституцию, что открывало путь постоянного «латания» основного закона с помощью референдумов, продолжавшегося всё акаевское правление, и о создании двухпалатного парламента, что должно было укрепить позиции президента и ослабить будущий законодательный орган[48]. По первому вопросу «за» проголосовали 74,8%, по второму – 72,9% при 86,5% участвовав-

---

[46] Слово Кыргызстана. 02.09.1994.

[47] Слово Кыргызстана. 01.07.1992.

[48] Первоначально Акаев предполагал, что места в верхней палате, Собрании народных представителей, должны равномерно распределяться между областями, что создало бы громадный перевес Севера, где было четыре области плюс столица Бишкек, над Югом, где тогда было только две области. Это, однако, вызвало возмущение южан в созванном им по итогам референдума конституционном совещании, и в результате места в верхней палате были распределены не равномерно по областям, а в соответствии с численностью населения, примерно так же, как и в нижней. Разграничение компетенции палат было проведено не строго и вызвало затяжные конфликты между палатами. Причудливость конституционного «дизайна» дополняло то, что в верхней палате «народных представителей» было больше депутатов, чем в нижней профессиональной и постоянно работающей «палате законодателей», Законодательном собрании (70 и 35). См.: Слово Кыргызстана. 02.11.1994.

ших. (Противники Акаева утверждали, что реально проголосовали не более 30%.)

Парламентские выборы в феврале 1995 г. продемонстрировали, что в отличие от референдумов, на которых легко достигается поддержка подавляющего большинства избирателей, контролировать выборы в парламент по мажоритарным округам президент не в состоянии – у президентской власти нет механизма отбора «правильных» кандидатов, и она может только препятствовать своим очевидным противникам, кроме того, в мажоритарных округах действуют сильные местные клановые интересы. Несмотря на широкое применение «административного ресурса», новый парламент, в подавляющем большинстве состоящий из беспартийных «независимых» представителей местных элит, особенно нижняя палата, где была относительно большая группа интеллигентов, представляющих демократические партии, оказался не послушнее предыдущего.

На первой же сессии нового парламента появилось предложение «группы депутатов» о референдуме по продлению полномочий Акаева до 2001 г., за которое уже было собрано более миллиона подписей. В это же время аналогичный референдум организовали для себя Ниязов в Туркмении, Каримов в Узбекистане и Назарбаев в Казахстане. Но, как и в случае с неудавшимся избранием президентом Масалиева, то, что легко проходило у киргизских соседей, не прошло в Киргизии. Это предложение вызвало волну возмущения демократических партий, которые до этого старались делать различие между «плохим» номенклатурным окружением президента и самим президентом-демократом, который стал «заложником своего окружения»[49]

---

[49] Для демократии у нас слишком твёрдая земля. (Интервью Ж. Жекшеева, председателя Совета Демократического Движения Кыргызстана). Слово Кыргызстана. 22.10.1994. Схожую позицию озвучивал лидер социал-демократов А. Атамбаев: «...Стратегически верный курс президента девальвируется безответственностью, корыстолюбием и некомпетентностью немалой части госслужащих». Мы можем не выиграть, но республика не должна проиграть. (Тезисы отчётного доклада координатора СДПК А. Атамбаева на Втором съезде партии 24.09.1994). Слово Кыргызстана. 04.10.1994. «В общем-то верный курс президента дискредитируется некоторыми людьми из его окружения». Нам нужно бояться не социализма, а «сицилизма». (Интервью лидера СДПК А. Атамбаева). Слово Кыргызстана. 07.05.1995.

(как это делали российские демократы в отношении Ельцина и его аппарата). Начались пикеты и даже голодовки протеста. Демократические партии приняли заявление, в котором говорилось: «Руководители государства, акимы и большинство депутатов Жогорку Кенеша, предав интересы демократии и низвергнутого в нищету народа, вопреки Конституции и законам Киргизской Республики, принуждают народ всеми правдами и неправдами к референдуму по продлению полномочий Аскара Акаева до 2001 года... Нет беспределу акаевско-акимовской команды!»[50]. Но насчёт большинства депутатов демократы ошибались – вскоре после появления заявления в сентябре 1995 г. Законодательное собрание 30 голосами против 3 постановило не объявлять референдум как противоречащий конституции.

Тогда Акаев делает «ход конём». Про референдум он говорит, что это была совершенно не его инициатива, и он не возражал против него только потому, что не хотел проявлять неуважение к его инициаторам[51]. Затем он, чтобы не дать оппозиции подготовиться, объявляет выборы президента раньше срока – не в октябре 1996 г., как это соответствовало конституции и было подтверждено референдумом 1994 г., а в декабре 1995 г.[52] У парламента, очевидно, уже не было сил продолжать борьбу, и он согласился с президентом. Это было новым нарушением конституции, хотя мотивировалось очень благородно – Акаев «вспомнил», что первый раз принимал присягу, будучи избран парламентом в 1990 г.

Под разными предлогами ЦИК не допускает к выборам всех оппозиционных кандидатов (в связи с этим трое из них, включая одного из лидеров будущих революций Текебаева, даже устраивают безрезультатную голодовку протеста), кроме Шеримкулова и Масалиева. Поддерживавших оппозиционных кандидатов журналистов и агитировавших за Шеримкулова даже арестовывают. Естественно, Акаев получает 71,6% голосов в

---

[50] Res Publica. 19.09.1995.

[51] А. Акаев. Откровенный разговор М., Совершенно секретно. 1998. С. 60.

[52] Позже такой же «фокус» с досрочными выборами в январе 1999 г. проделал в Казахстане Назарбаев. Возможно, это было заимствованием акаевского опыта.

первом же туре и избирается на второй срок.

x x x

Референдумы становятся излюбленным орудием президента. В феврале 1996 г. Акаев посредством нового референдума вновь и очень радикально (50 статей из 97) «поправляет» конституцию, усиливая свои полномочия. В частности, он получает исключительное право назначения референдумов по изменению конституции, право назначать председателя и треть членов ЦИК и не согласовывать с парламентом изменения в структуре правительства и назначения министров; с парламентом (только с Собранием народных представителей) теперь согласуется лишь кандидатура премьера, причём если она трижды отклоняется, парламент может быть распущен. Результаты референдума выглядят уже совершенно «по-советски» – 96,6% участвовавших и 92% проголосовавших «за» (акаевская власть, кажется, перестала заботиться о правдоподобности).

А в октябре 1998 г. очередной референдум изменяет численность депутатов (теперь в Собрании народных представителей 45, а в Законодательном – 60 мест) вводит вместо мажоритарной смешанную мажоритарно-пропорциональную систему выборов, выделив 15 мест в Законодательном собрании депутатам, избранным по партийным спискам (послушный парламент никак не получается, и Акаев постоянно экспериментирует) и даёт в руки президенту мощное оружие – отменяет депутатскую неприкосновенность. (Кроме того, референдум ввёл частную собственность на землю и запретил ограничения свободы слова и внесение изменений в бюджет без согласия правительства.) Конституция вновь и вновь «подправляется» и от её первоначального содержания мало что остаётся, но это не мешает Акаеву говорить: «У меня две настольные священные книги, это – Конституция суверенного Кыргызстана и эпос Манас»[53].

В феврале 2000 г. состоялись выборы в парламент по новой

---

[53] А. Акаев. Откровенный разговор М., Совершенно секретно. 1998. С. 28. И даже в 2005 г. за месяц до своего свержения и после новых и радикальных изменений в конституции Акаев говорил, что «мы должны беречь конституцию, как зеницу ока». Аскар Акаев дал телефонное интервью радиостанции «Эхо Москвы». Транскрипт, Эхо Москвы, 29.03.2005.

смешанной системе[54]. Они сопровождались многочисленными скандалами и народными волнениями в связи с грубым вмешательством властей, предвосхищавшими события 2005 г. Произошёл даже такой трагический случай – в Кара-Буринском округе, где баллотировался опальный Кулов, председатель участковой избирательной комиссии, которого заставили фальсифицировать результаты выборов и которому было стыдно смотреть в глаза людям, покончил жизнь самоубийством. (В Кара-Буре дело дошло до настоящего бунта с захватом местного РОВД.) Тем не менее, полностью контролируемого парламента снова не получилось, хотя Акаев выполнил свою главную задачу – не допустил в парламент Кулова и созданную им партию «Ар-Намыс – Достоинство», которые в это время рассматриваются им как главная угроза.

В начале постсоветской эпохи во всех республиках происходят конфликты президентов с их ближайшими соратниками, ставшими вице-президентами и спикерами – президенты не хотят видеть рядом с собой людей, слишком самостоятельных и не смотрящих на них снизу вверх. Происходят они и в Киргизии. Избавившись от парламента, Акаев избавился и от его спикера Шеримкулова, которого он считал главным виновником «золотого скандала»[55]. Но значительно большую опасность для президента представлял ставший в феврале 1992 г. вице-президентом очень популярный «генерал-демократ» Кулов, о котором Акаев говорил, что он «один из тех людей, которые являются гордостью республики»[56]. Постепенно между Акаевым и Куловым назревает конфликт. В декабре 1993 г. Кулов уходит с вице-президентства, и Акаев затем ликвидировал в конституции

---

[54] Пятипроцентный барьер преодолели шесть партий: ПКК (масалиевские коммунисты), получившие 27%, провластный «центристский» блок «Союз демократических сил» – 16,6%, Демократическая партия женщин – 13%. Партия ветеранов войны в Афганистане – 9,1%, правая «Моя страна» – 5,8% и текебаевские социалисты (партия «Ата-Мекен – Отечество») – 5,4%. К выборам не были допущены созданная Куловым партия «Ар-Намыс – Достоинство» и союзное с ней старейшее Демократическое Движение Кыргызстана, согласившееся предоставить не допущенным к выборам куловцам места в своём списке.

[55] См.: Майрам Акаева. У надежды не бывает ночи. М. 1998. С. 120.

[56] Слово Кыргызстана. 07.05.1993.

вице-президентскую должность[57]. (Авторитарная трансформация президентства приводит также к ликвидации этой должности в России, Узбекистане и Казахстане.) После ухода с поста вице-президента Кулов сменил ряд должностей – губернатора Чуской области, министра национальной безопасности, мэра Бишкека. Больше всего Акаев боялся, что перешедший в оппозицию Кулов выступит его соперником на президентских выборах 2000 г. (Акаев уже избирался два раза, но послушный Конституционный суд в 1998 г. постановил, что поскольку по конституции 1993 г. он был избран только раз, он может пойти на третий срок – нехитрый и применявшийся в других постсоветских странах приём.) Чтобы обезопаситься от Кулова, была введена норма, по которой кандидаты в президенты должны сдавать экзамен по киргизскому языку – Кулов, представитель северного городского русскоязычного слоя, знал родной язык плохо – и кроме того, на него было заведено уголовное дело о превышении власти, коррупции и т.д. В конце концов, несмотря на протесты М. Олбрайт, ОБСЕ и т.п., и несмотря на митинги и голодовки сторонников Кулова в Кара-Буре и Бишкеке, Акаев засадил его в тюрьму. Кулов был арестован в марте 2000 г., но в августе 2000 г. был оправдан и отпущен на свободу. В президентских выборах он не смог участвовать из-за языкового ценза, и из-за того, что суд высшей инстанции тут же постановил пересмотреть его дело. В январе 2001 г. Кулов приговорён к 7 годам, потом, в ноябре 2002 г. в результате другого процесса, приговорён к 10 годам и просидел в СИЗО и в колонии строгого режима с уголовниками до 2005 г.

Некоторое время сидел в тюрьме, естественно, также по уго-

---

[57] Вот как пишет об этом Акаев: «Ф. Кулов... решил сделать ставку на пост премьер-министра. Выдвижение 14 декабря 1993 г. Апаса Джумагулова перекрыло Ф. Кулову дорогу к руководству правительством. Почему я.... отказался от его кандидатуры на премьерский пост? Он не созрел для этого, плохо знал экономику, а главное, настороженность вызывала его необузданная тяга к власти... Не удовлетворив тогда свои властные амбиции, Ф. Кулов демонстративно хлопнул дверью. Пост вице-президента после этого было признано целесообразным упразднить». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 267-8. Это высказывание прекрасно показывает, как конституция, которая теоретически должна создаваться «на века», писалась и переписывалась в соответствии с конкретными ситуациями межличностных отношений.

ловным обвинениям, и всячески поддерживавший Акаева в 1990-91 гг. основатель Демократического движения Кыргызстана Топчубек Тургуналиев[58]. Был разорён внезапно возникшими, как только он заявил о своём намерении участвовать в президентских выборах, судебными исками и на некоторое время арестован вынужденный затем покинуть страну политик и предприниматель Денияр Усенов. Арестовывались и другие оппозиционные деятели.

Президентские выборы в октябре 2000 г. Акаев, как и следовало ожидать, блистательно выиграл, получив более 74%[59]. Его основные соперники, будущие деятели революций 2005 и 2010 гг. Омурбек Текебаев и Алмазбек Атамбаев получили 13,85% и 6,0% голосов.

x x x

Результаты выборов и референдумов в имитационно-демократических системах типа киргизской, в которых власть манипулирует избирательным процессом, не отражают реальных общественных настроений. Оппозиция Акаеву всё росла.

Вначале организованную оппозицию представляли лишь коммунисты. Но постепенно в неё стали переходить Демократическое Движение Кыргызстана и отпочковавшиеся от него пар-

---

[58] Очень характерно, что избавившись от людей, которые были рядом с ним в трудное время ГКЧП, Акаев приблизил к себе поддержавшего ГКЧП и тогда отставленного им бывшего главу республиканского КГБ Д. Асанкулова, ставшего его главным помощником в борьбе с оппозицией. В 1994 г. Асанкулов говорит: «Все люди, надеющиеся с помощью интриг добиться высшей власти, должны знать, что президента есть кому защитить». Генерал Асанкулов: «Мне есть, что открыть нашему народу» (Интервью). Слово Кыргызстана. 06.08. 1994.

[59] О том, как проходили выборы, даёт представление такой факт: «На одном из избирательных участков в Бишкеке ещё до начала голосования во время проверки избирательной урны председатель Избиркома нашёл в ней 701 бюллетень, 700 из которых было отмечено за кандидата Акаева и 1 за Акунова. Сначала глава Центризбиркома назвал случившееся провокацией, а ближе к вечеру обвинил в провокационных действиях наблюдателей Атамбаева и Текебаева». Е. Тесемникова, А. Князев. Аскар Акаев снова победил. Независимая газета. 31.10.2000. Сам Акаев писал: «Разумеется, будучи реалистом не могу полностью сбросить со счетов желание некоторых региональных руководителей и функционеров подыграть президенту». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 250.

тии, недовольные авторитарной трансформацией режима и выступающие за парламентскую республику (социалистическая партия Ата-Мекен, националистическая Асаба, социал-демократы[60] и др.), а также не уживщиеся с Акаевым и вытолкнутые из правящей верхушки деятели, за каждым из которых стояли родственно-земляческие группы поддержки, и которые создавали, как Кулов, свои партии или примыкали к уже существующим. Оппозицию питали также кланово-региональный фактор (прежде всего, недовольство южан правлением северянина Акаева, ориентирующегося на «своих») и, естественно, нищета и протест против этой нищеты и роста социального неравенства населения Киргизии, которое перестало воспринимать призывы власти потерпеть ещё немного, пока не кончится трудный переходный период и Киргизия не станет «центрально-азиатской Швейцарией».

Оппозиция, особенно новая, не коммунистическая, всё более раздражала президента, который вначале воспринимал себя чуть ли единственным истинным демократом в стране. Уже в 1992 г. он говорит: «Я часто задавал себе вопрос: почему так агрессивны и неистощимы отдельные представители входящих в ДДК партий в критике президента, ... как правило, неконструктивной?»[61]. Затем интонации становятся жёстче: «Откровенно скажу, – говорит Акаев, – что, не будь моей демократической сверхтерпимости по отношению к оппозиции, а также к тем наветам и клевете, которые сложились вокруг моей президентской деятельности, в республике не существовало бы и десятой доли нынешних оппозиционных партий и СМИ, а многие оппозиционеры, усердствующие в нагнетании клеветнических настроений, находились бы в других местах»[62].

В начале 2002 г. был арестован противник Акаева, требовавший его импичмента за уступки Китаю при демаркации киргизско-китайской границы, депутат Азимбек Бекназаров (референ-

---

[60] В Киргизии, как и везде на постсоветском пространстве, создатели партий любили заимствовать разные западные названия типа «социал-демократическая», что придавало «европейский имидж» и позволяло завязать выгодные партийные связи.

[61] Слово Кыргызстана. 01.08.1992.

[62] Слово Кыргызстана. 26.09. 2002.

дум 1998 г. отменил депутатскую неприкосновенность). Он был обвинён в том, что семь лет назад, будучи следователем, отпустил убившего человека милиционера, посчитав, что он действовал в пределах необходимой самообороны. Арест вызвал бурю протестов. Как писала официальная газета, «...доморощенные правозащитники ... с неистовой радостью развернули оголтелую атаку на нелюбимую власть»[63]. Часть оппозиционеров объявила голодовку протеста, в которой участвовали до 700 человек и один из участников которой умер. За Бекназарова поднялись его избиратели, они же – земляки и родственники, жители южного Аксыйского района. 18 марта 2002 г. милиция, чтобы остановить колонну митингующих, открыла огонь, и были убиты шесть человек и ранены около ста[64].

Аксыйские события стали переломным моментом. Поддерживать имидж Киргизии как «островка демократии» и её президента как центрально-азиатского Джефферсона стало трудно. Запад, который долго «прощал» Акаеву очевидные отступления от демократических норм (если не прямо поощрял их, как при разгоне «легендарного» парламента), как он прощал и поощрял аналогичные действия Ельцина, и по тем же причинам (страх коммунистического реванша и идеология «трудностей переходного периода»), постепенно стал отворачиваться от бывшего любимца и заступаться за репрессируемых оппозиционеров. В конце концов, американский посол прямо уговаривал его уйти: «Если Аскар Акаев не будет баллотироваться на следующий срок, то останется в истории как один из основателей демократии в стране»[65]. Тогда Акаев, который долго и успешно балансировал между Западом и Россией и даже преподносил это ба-

---

[63] Слово Кыргызстана. 22.01. 2002.

[64] На встрече с аксыйскими аксакалами Акаев говорит об этих событиях в пародийно восточном стиле: «События, произошедшие в преддверии благословенного Ноуруза на аксыйской земле, наполнили наши сердца неизбывной печалью и скорбными сожалениями». Далее он говорит, что они «были в немалой степени спровоцированы некоторыми лицами, прикрывающимися личиной борцов за права человека...». Выступление Президента А. Акаева на встрече с активом и аксакалами Аксыйского района. Слово Кыргызстана. 11.04. 2002.

[65] Известия. 25.02.2005.

лансирование как новое слово в международных отношениях[66], стал говорить, что Запад навязывает демократию «большевистскими методами»[67], что оппозиция – проамериканская и антироссийская (что совершенно не соответствовало действительности), и что Киргизия будет брать пример с путинской России («почему мы не можем учиться у России, идти по её пути?»[68]).

Аксыйские события привели к острому политическому кризису, из которого президент вышел, фактически освободив Бекназарова, дело которого было прекращено, отправив в отставку правительство К. Бакиева (новым премьером стал Н. Танаев, о котором Акаев сказал, что он «русский, но с киргизскою душой») и разное местное и милицейское начальство, а также уже проверенным путём референдума. На референдуме 2003 г. подавляющее большинство проголосовало за сохранение полномочий президента до 2005 г. и за новую редакцию конституции, несколько расширяющую права законодательной ветви власти и возвращающую однопалатный парламент и мажоритарную систему выборов («из-за слабости партийной системы», хотя мотивировкой введения смешанной системы была та же самая слабость партий, которые предполагалось таким образом усилить) и заодно, «на всякий случай», вводящую норму о неподсудности президентов за деяния, совершённые в период действия их полномочий. В порядке «компенсации», однако, была восстановлена депутатская неприкосновенность.

---

[66] «Предложенный главой Кыргызстана новаторский принцип от «или-или» перейти к «и-и» ... означает переворот в мировой современной политике». В нём « – «естественный синтез лучших черт национального менталитета со стоической терпимостью Махатмы Ганди, возвышенной философией Конфуция, смелым реформаторством Томаса Джефферсона и Петра Великого». С. Чериков. Присутствие духа. Слово Кыргызстана. 09.01.2004.

[67] «Всё надо делать поэтапно, с учётом специфики страны. С большевизмом Запада в этом вопросе не соглашусь». Главное – мы выжили. (Интервью А. Акаева) Известия. 27.08.2001. «В советское время мы пытались одним прыжком перескочить из феодализма в социализм. Сорвались в пропасть. Ныне от нас требуют прыжком перескочить из авторитаризма в демократию... «Чистоплюи от демократии», ... пытаются втянуть нас в демократическую гонку, к которой общество ещё не в полной мере готово». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 378.

[68] Коммерсант. 11.07.2005.

Акаева свергли в 2005 г., когда истекали конституционные сроки его пребывания у власти – два пятилетних срока, начиная с 1995 г., первых выборов по конституции 1993 г. Но хотя он несколько раз заявлял о том, что баллотироваться не будет, мало кто верил, что он действительно решится уйти (уже раздавались призывы к нему остаться[69] и собирались подписи за референдум о продлении его полномочий), а если когда-либо и уйдёт, то не передаст власть сыну[70] (соответствующая обработка общественного мнения уже началась)[71], жене[72] или дочери[73]. Выборы в парламент в феврале-марте 2005 г. были восприняты как подготовка к новому изменению конституции. «В парламент должны попасть те люди, которые будут изменять конституцию этим летом. Этот парламент будет до такой степени ручным, что он будет способствовать приведению этого же президента в другой инкарнации на тот же самый мостик»[74].

Акаев с самого начала опирался на земляков-соплеменни-

---

[69] «Лично я бы хотел, ... чтобы Акаев остался ещё, до конца осуществив свои функции, идеи, наработки... И сотни тысяч по стране меня поддержат без всяких инициатив сверху...». (Д. Кыштобаев. Лилипутия в огне. Слово Кыргызстана. 06.02.2004.) В сентябре 2003 г. «учитывая огромный вклад президента Акаева в развитие суверенной Киргизии», официально просила его остаться ещё на один срок Ассоциация предпринимателей Киргизии. (См.: А. Гордиенко. Аскара Акаева попросили остаться. Независимая газета. 30.09.2003.)

[70] Сын Акаева Айдар в 1999 г. женился на дочери Назарбаева Алие. Авторитарные квазимонархические системы порождают квазидинастические браки. Но брак оказался неудачным и вскоре Айдар и Алия развелись.

[71] Ещё в 2001 г. правительственная газета сравнивала Айдара Акаева с Бушем младшим, достойным продолжателем дела Буша старшего, а в 2003 г. она пишет: «Если потомок президента такой же деловой и заботливый, как отец, почему бы не избрать его...? Как это случилось в Азербайджане». Народу нужны крепкая власть и справедливость (Интервью с публицистом Маром Байджиевым). Слово Кыргызстана. 19.12.2003.

[72] В Киргизии говорили, что жена Акаева Майрам определяла делаемые президентом назначения и организовала продажу должностей. Её называли «отделом кадров».

[73] В одном интервью Акаев рассказывает, как он устраивал карьеры своих детей – Айдару в Университет Мериленда помог поступить его друг академик Роальд Сагдеев, а Бермет стипендию в Лозанне отыскал его тоже «старый друг» Владимир Петровский, тогда руководитель европейского офиса ООН. Новые Известия. 09.06.1998.

[74] Интервью Р. Отунбаевой и М. Абылова радиостанции «Эхо Москвы». 09.02.2005.

ков и отчасти знакомых, своих и своей жены, по научной работе. Но по мере падения своей популярности он всё больше стал рассчитывать непосредственно на родичей, проведя на выборах в парламент своих родственников и родственников жены и создав свою партию «Алга, Кыргызстан – Вперёд, Кыргызстан!» (от которой после свержения Акаева не осталось и следа). Партию «курировала» волевая и энергичная дочь президента Бермет, которая, баллотируясь в парламент (и, как говорили, готовясь стать спикером), сказала: «Кыргызстан – дело жизни моего отца; я иду в парламент, чтобы дело жизни моего отца не пропало»[75], а финансировал её муж, киргизский олигарх (хотя казах и гражданин Казахстана), Адиль Тойгонбаев, которого называли «зятем киргизского народа». При этом оппозиционные кандидаты под самыми разными предлогами снимались[76] и они подвергались разнообразному прессингу (в частности, на дверях их квартир стали рисовать знак доллара.) В результате видные оппозиционеры в парламент не попали, и российские журналисты писали о «сокрушительном поражении оппозиции»[77], зато в нём оказалось много богачей, разного рода местных «сильных людей», в том числе и связанных с криминалом (ряд из них затем погибли в «разборках», связанных с постреволюционным переделом собственности). Бывший министр иностранных дел, ставшая одним из лидеров оппозиции Отунбаева говорила: «Мы получили такой парламент, какой не захотела бы иметь ни одна страна. В парламент пришли люди с толстыми

---

[75] М. Зыгарь. Во всём виноваты дети. Киргизский переворот. Март-апрель 2005. М. 2005. С. 52.

[76] Так, оппозиционных дипломатов сняли потому, что они не жили, как требовал закон, последние пять лет в Киргизии, хотя здания посольств всегда рассматриваются как национальная территория.. В отношении дочери президента Бермет, также жившей и работавшей в Швейцарии, о которой говорили, что она никогда в жизни не получала зарплаты в киргизских сомах, эта норма не применялась.

[77] В. Панфилова. Кто будет конкурентом А. Акаева? Независимая газета. 15. 03.2005. «Лимонная революция, о неизбежности которой постоянно говорили киргизские оппозиционеры, ... не состоялась, ...этот раунд политической борьбы киргизская оппозиция проиграла». Аждар Куртов. Киргизия: оппозиция проиграла раунд. Новая политика. 01.03.2005.

кошельками, я уже не говорю о родственниках президента»[78]. Вызвавшие всеобщее возмущение и породившие множество конфликтов выборы послужили толчком к революции.

«Цветные» революции вдохновили киргизскую оппозицию и напугали Акаева, как и других постсоветских президентов, создавших аналогичные режимы. Акаев говорил: «...Большую озабоченность вызывают новые международные политические технологии, преподносимые в «бархатной» или «розовой» упаковках. Невольно возникает вопрос: не происходит ли возвращение к большевистской стратегии «экспорта революций» под благовидным предлогом развития демократии?»[79]. Напуганный сам, он запугивает киргизов «таджикским сценарием», русских – тем, что за оппозицией стоят США, а Запад – исламистами, говоря, что «есть сведения», что оппозиция с ними в контакте, и они её финансируют.

Но страх Акаева сменялся убеждённостью, что то, что произошло с Шеварнадзе и Кучмой, с ним произойти не может, ибо он – совершенно другой, и народ его любит. За месяц до революции в феврале 2005 г. Акаев говорит: «Никакой революции или потрясений у нас не будет, для этого в республике нет никаких условий и причин»[80]. Сын Чингиза Айтматова ставший министром иностранных дел А. Айтматов говорит в это же время: «Обстановка у нас вполне нормальная, стабильная...»[81].

x x x

Мы видим, что, стремясь закрепиться у власти, Акаев использовал те же нечестные и нехитрые приёмы, которые использовали большинство постсоветских президентов, и которые часто Акаев заимствовал из общего постсоветского опыта. Как и другие президенты, он манипулировал выборами и референдумами и постоянно нарушал и менял конституцию, экспериментируя со структурой парламента и системой выборов и освобождая себя от налагаемых ей ограничений. Как и другие, он стремился подавить оппозиционные СМИ и сажал в тюрь-

---

[78] Независимая газета. 15.03.2005.
[79] Слово Кыргызстана. 11.06.2004.
[80] Независимая газета. 07.02.2005.
[81] Независимая газета. 21.02. 2005.

мы своих политических противников по обвинениям в уголовных преступлениях, говоря, что он рад бы их выпустить, но закон не позволяет[82]. Как и другие, он много обманывал и постоянно лицемерил, говоря, что «для кого-то политика – это прежде всего власть над людьми, а для меня это – служение интересам народа»[83]. Как и в других странах с аналогичными режимами, в Киргизии процветала коррупция, по словам самого Акаева, достигшая седьмого этажа «Белого дома» (администрации президента), а по словам других, спустившаяся с этого седьмого этажа[84]. Д. Усенов бизнесмен и политик, преследовавшийся Акаевым и ставший при Бакиеве премьером, говорил: «В этой стране эта семья, её ближайшее окружение, делали деньги на всём, начиная от паспортов и кончая медицинскими шприцами, начиная от воровства бюджетных средств и кончая перепродажей госсобственности. Всеобъемлющая государственная коррупция… не дошла до 7-го этажа Белого Дома, а спустилась с 7-го этажа в виде продуманных выстроенных схем и частично стала государственной философией государственных чиновников».

Но хотя принципиальных отличий акаевского и других постсоветских режимов «личной власти» президентов и не было, генезис и имидж Акаева всё же были факторами, смягчавшими режим и замедлявшими его авторитарную эволюцию. Тем более что бедность Киргизии и её громадная зависимость от за-

---

[82] В 2000 г. Кулов был арестован перед парламентским выборами, несмотря на распоряжение Акаева приостановить на время выборов дела, заведённые на кандидатов. Пресс-секретарь президента объяснил это так: «видимо, отклады-вать и тормозить законное следствие всё-таки не удастся, такие возможности ограничены даже у президента». Независимая газета. 24.03.2000. Когда революция выпустила из тюрьмы Кулова, а бежавший в Москву Акаев опасался преследований и стремился установить отношения с новым руководством, он говорит в интервью, что в Кулове «удачно сочетается хозяйственник и силовик» и «очень хорошо, что он вышел из тюрьмы» и что он сам хотел его отпустить, но «мешала бюрократическая процедура». Аскар Акаев: Я сам растил Бакиева (интервью). Коммерсант. 11.07.2005.

[83] А. Акаев. Откровенный разговор. М., Совершенно секретно. 1998. С. 76.

[84] И.о. вице-премьера Д. Усенов: Всеобъемлющая государственная коррупция спустилась с 7-го этажа Белого Дома. АКИpress. 04.05. 2005. Это живописание акаевской коррупции не помешало, однако, Усенову стать одним из ведущих деятелей ещё более коррумпированного бакиевского режима.

падной помощи делали поддержание демократического имиджа своего рода «экономической необходимостью»[85].

«Островком демократии» акаевскую Киргизию можно было увидеть лишь на центрально-азиатском фоне, но акаевский авторитаризм был до самого конца относительно мягким и специфически «стыдливым». (Враги даже называли Акаева «голубым воришкой», как одного из персонажей «Двенадцати стульев».) Демократическая внешность играла в Киргизии очень большую роль и, предпринимая какие-то реальные шаги в авторитарном направлении, Акаев старался сразу же закамуфлировать их демократической символикой. Например, после аксыйских событий Акаев тут же провозгласил «национальную идею» – «Кыргызстан – страна прав человека» и ввёл должность омбудсмена, а очень грязные парламентские выборы 2005 г. сопровождались выдвижением им лозунга: «Чистый Киргизстан (чистая природа, чистая вода, чистые руки и чистые выборы)». После серии действий против оппозиционных СМИ (экономического давления, судебных исков, даже погромов, учинённых «неизвестными») он мог провести на референдуме 1998 г. запрет на ограничение свободы слова (естественно, декларативный). А после новой серии таких действий – провести круглый стол, где говорил, что «главным критерием необратимости демократических процессов считает уровень свободы СМИ...», но «на переходном этапе мы не гарантированы от произвола отдельных чиновников»[86]. Слова о демократии и правах человека не сходили с его уст.

В Киргизии было множество партий (в начале 2004 г. их насчитывалось 43[87]), в основном возникших из демократического движения рубежа 80-х и 90-х гг., большинство которых стали

---

[85] «Не имея сколько-нибудь значительных природных ресурсов, киргизская властная элита просто вынуждена делать ставку на радикальные либеральные реформы и в комплексе с ними – на демократические реформы, чтобы за счёт открытости и свободного рынка компенсировать "сырьевую неполноценность"». Д. Кыштобаев. Что скроим, то и будем носить. Независимая газета. 19.02.2000.

[86] Независимая газета. 06.05.2000.

[87] «Партогенез»: оправдывает ли цель средства? (Круглый стол). Слово Кыргызстана. 09.01.2004. Позже, уже при Бакиеве, число их перевалило за сто.

оппозиционными к акаевскому режиму, и громадное число живущих по большей части на западные гранты НПО (в 2004 г. было зарегистрировано 4150 НПО; реально функционировали, конечно, только небольшое меньшинство из них – 5-10%[88]). По центрально-азиатским меркам пресса была свободна и даже «разнуздана». Уровня контроля президента над политической жизнью, который был в России в путинский период или в Казахстане, не говоря уже об Узбекистане, Акаев так и не достиг. Даже контроль над парламентом был очень относительным и непрочным. Как сказал один немецкий журналист: «Среди центрально-азиатских недемократических стран Киргизия является самой демократической»[89]. Соседи Акаева, Назарбаев и Каримов, смотрели на акаевский либерализм с осуждением.

x x x

Режим первого киргизского президента отличался от большинства постсоветских и всех центрально-азиатских не только своим либерализмом, но и своей печальной судьбой, из которой постсоветские президенты и большинство постсоветских комментаторов сделали вывод, что либерализм, отождествляемый ими со слабостью, ни к чему хорошему привести не может[90]. С этим выводом был полностью согласен и свергнутый Акаев[91].

---

[88] См.: В. Нечухранная: Партнёрство НПО и правительства: сравнительный обзор Казахстана и Киргизии. Gazeta.kz 07.02.2006.

[89] Некие силы и кризис в Кыргызстане. (Интервью немецкого журналиста Криса Шюпа.) Слово Кыргызстана. 27.06.2002.

[90] Путин так прокомментировал киргизские события: «События в этой стране стали результатом слабости власти и накопившихся социально-экономических проблем». http://top.rbc.ru/politics/25/03/2005/59298.shtml. Назарбаев, выступая по телевидению в связи с киргизской революцией говорит: «Свою негативную роль сыграла слабость власти, которая позволила бунтовщикам и погромщикам действовать, как им вздумается». http://centrasia.net/newsA.php4?st=1112101200.

[91] «... Если бы в Киргизии было авторитарное правление, то нечего было бы пытаться реализовать ту или иную революционную технологию...». Независимая газета. 29.01.2005. После революции уже в московской эмиграции он говорит: «Ну, были и ошибки, прежде всего, наверное, в том, что я не придал значения укреплению именно властных структур, прежде всего правоохранительных органов». (http://centrasia.net/newsA.php4?st=1112131560); «После произошедшего я стал лучше понимать, что в постсоветских условиях демократия должна быть управляемой». Московский комсомолец, 24.03.2006.

Акаевский режим был сметён революцией марта 2005 г., произошедшей вслед за скандальными выборами в парламент и вслед за грузинской и украинской «цветными» революциями. Парламентские выборы привели к серии локальных бунтов, которые оппозиция постаралась канализировать в единое революционное движение. О возможности революции говорили задолго до того, как она произошла, и оппозиция готовила её и готовилась к ней. Но развивалась она не так, как замышляли организаторы.

Лидеры оппозиционных партий вдохновлялись грузинским и украинским примерами[92]. Один из оппозиционных деятелей Э. Алиев говорит: «... после Грузии, Украины – наша очередь, очередь Кыргызстана». Они стремились провести свою революцию мирно и организованно («революция тюльпанов»; был вариант: «лимонная революция»; киргизы никак не могли разобраться со своей символикой). Если украинцы выбрали оранжевый цвет, то киргизские оппозиционеры – жёлтый на севере и розовый как цвет революционного юга (Акаев в связи с этим говорил о «жёлтой чуме с коричневым оттенком»). «Мы тоже хотели, чтобы наша революция была красивой»[93], – говорила Роза Отунбаева, которую Акаев назвал «локомотивом революции» – название, которое она с гордостью подхватила, – и которая не предполагала тогда, что через пять лет ей предстоит стать локомотивом ещё одной революции и президентом.

Ненасильственной революции в Киргизии, однако, не получилось. Сначала была силой захвачена власть на юге, в Оше и в Джалалабаде[94], где в ходе революции был ограблен банк и вы-

---

[92] Res Publica. 15.12.2004.

[93] http://www.vremya.ru/2005/52/5/121525.html. Но сомнения в возможности воспроизведения в Киргизии классической модели цветной революции были с самого начала и даже у Отунбаевой: «Может, мы и не сумеем так, как украинцы, встать на площадях». Мы не представляем такого интереса для Запада, как Грузия или Украина (Интервью Р. Отунбаевой). Известия. 21.02.2005. Уже после революции Отунбаева говорит: «Ну не получилось у нас так же красиво, как на Украине и в Грузии! Мы не виноваты!» Цитатник киргизской революции. Kyrgyz Weekly.24.04.2005.

[94] А. Бекназаров в связи с захватом власти в Джалалабаде сказал: «Народ не захватывал здание администрации, а ждёт там губернатора области и мэра Джалалабада, чтобы начать с ними диалог, а те находятся в бегах». В. Панфило-

пущены из тюрьмы уголовники. А в столице народ вместо того, чтобы долго стоять на площади по образцу киевского «майдана», пока его лидеры ведут переговоры, неожиданно захватил и разгромил бишкекский «Белый дом» и затем разгромил и разграбил акаевские резиденции, а также множество магазинов – сначала тех, которые считались принадлежащими Акаевым, а потом – всяких. Телестанции, наверное, всех стран мира показывали экзотические картинки скачущих на лошадях по Бишкеку всадников, прибывших из «глубинки» делать революцию. Бакиев позже говорил: «У нас и в мыслях не было, что всё так обернётся. К тому, что произошло, никто не готовился».

Никакого реального сопротивления власть не оказала. Хотя, выступая на открытии первой сессии новоизбранного парламента 22 марта Акаев сказал: «Когда речь идёт о защите демократии, интересов народа, государство и властные структуры не могут и не будут проявлять безволие и слабость», но, как обычно бывает в подобных ситуациях, многие ближайшие сотрудники Акаева от него отмежевались, а руководители силовых структур заявили, что никогда не прикажут стрелять в народ. Как сказала о падении режима руководитель молодёжной организации «КелКел» А. Расулова: «Они ведь даже и представить себе не могли, насколько слабы. Их ведь только тронули – они сразу и развалились»[95].

Акаев бежал сначала на российскую военную базу, затем на российском военном самолёте в Москву, где в конце концов договорился с новой киргизской властью о сложении полномочий, стал профессором МГУ и раздал множество интервью. В них он рассказывал о том, как «много сил потратил на то, чтобы страна продвигалась в подлинно демократическом направлении»[96], и о толпах зомбированных наркоманов, от которых он едва спасся («увидев из окна своего кабинета рвущуюся в Дом правительства агрессивную многотысячную толпу, одурманенную водкой и наркотиками, я понимал, что до кровавой развяз-

---

ва, Д. Сатпаев. Киргизия вышла на митинги. Независимая газета. 01.03.2005.
[95] Цитатник кыргызской революции. Kyrgyz Weekly. 09.05.2005.
[96] http://centrasia.org/newsA.php4?st=1112532060.

ки остались считанные минуты»[97]), и говорил, что, будучи гуманистом, не мог отдать приказ стрелять[98]. В происшедшем он обвинял свою мягкость и интеллигентность а также американцев[99], некий «революционный интернационал» (очень «смягчённая» форма идеи «еврейско-масонского» заговора) и наркомафию. При этом, стремясь избежать дальнейших преследований со стороны новых правителей, он о них самих (Бакиеве, Кулове и Текебаеве) говорил тогда только хорошее – «Я лично поддержал этот тандем с самого начала». Интервьюер спрашивает его: «Получается, что наркомафия привела к власти таких достойных людей?» – «Парадокс! Но это так»[100].

При Бакиеве с 2008 г. день 24 марта стал государственным праздником, Днём народной революции. В официальной риторике бакиевского времени говорилось, что «24 марта 2005 года

---

[97] http://www.aif.ru/online/aif/1280/04_02?print.

[98] «..Это противоречило моим гуманистическим убеждениям. Я считал и считаю, что ни одна капля человеческой крови не стоит укрепления власти. Поэтому последним моим приказом было – «не стрелять ни при каких обстоятельствах». http://www.nvspb.ru/tops/askar-akaev-rozu-otunbaevu-ya-vyrastil-kak-politika-43121.

[99] «Они (западные фонды – Д.Ф., С.Ш.) проводили тренинги, но убедились, что для их сценария в Кыргызстане нет основы, и совершили силовую революцию». Русский Newsweek. 04-10.04.2005. С. 44-45. На вопрос журналиста: «То есть за мартовской революцией стоял Запад?», Акаев отвечает: «Естественно». Коммерсант. 11.07.2005. С. 19. При этом обосновавшийся в России Акаев подчёркивает, что главный мотив таких действий Запада был связан с «нашей пророссийской внешней политикой». АР: А. Акаев обвиняет Вашингтон в подготовке плана его изгнания. АКИpress. 01.07.2005. О революции, свергнувшей Бакиева, он говорит совершенно иначе: «Я абсолютно исключаю внешнее влияние: и российское, и западное. ... Я считаю, что это был классический социальный бунт, восстание народа, доведённого до отчаяния». http://www.runewsweek.ru/globus/33712/. Ещё более ярко он высказывается в интервью в апреле 2010 г.: «Я утверждаю со всей ответственностью, что в 2005 г. силами политических экстремистов и криминальных элементов был совершён антиконституционный государственный переворот, который готовился извне. ...Я абсолютно точно знаю, что все три революции на постсоветском пространстве того периода – и «розовая» в Грузии, и «оранжевая» на Украине, и «тюльпановая» в Киргизии – готовились из единого центра. А нынешняя киргизская революция – это скорее социальный протестный взрыв, произошедший вследствие подавления свобод и бедственного экономического состояния большей части населения». http://rus.ruvr.ru/2010/04/11/6282802.html.

[100] Коммерсант. 11.07.2005.

навсегда войдёт в новейшую историю Кыргызстана как своеобразный рубеж, точка отсчёта нового времени»[101], когда свершилась «истинно народная революция, ...основной движущей силой которой стали широкие народные массы»[102]. Но в этих же народных массах для этого дня есть и другое название – «День мародёра».

2. БАКИЕВСКИЙ РЕЖИМ

Если исходить из того, что целью мартовской революции был переход к демократической системе, а не просто правящих лиц и кланов, то значительно более лёгкое, чем кто-либо предполагал, падение акаевского режима было очень сомнительной удачей. Получилось, как в восточных единоборствах – ты встречаешь пустоту там, где думал натолкнуться на сопротивление, и падаешь. Страна погрузилась в анархию. Расцвели уличная преступность, бандитизм, рейдерство, самозахваты земли. Один из самозахватчиков земли под Бишкеком говорит приехавшему разбираться вице-премьеру: «Вы сказали, что мы действовали незаконно. Вы захватили власть, портфели, мы – землю. Что здесь неправильно?».

С этим криминальным «беспределом» боролся выпущенный революцией из тюрьмы Кулов, сделавшийся «координатором силовых структур» и затем оправданный Верховным судом (последовательность именно такая; Кулов даже заявлял, что если его дело не пересмотрят, он наведёт порядок и вернётся в колонию досиживать свой срок). Позже Кулов писал: «похоже было, что вся страна восстала, что все хотят отобрать друг у друга – вещи, дома, жён, магазины...»[103]. Друг и помощник Кулова знаменитый киргизский каскадёр У. Кудайбергенов, создавший успешно действовавшие народные дружины, вскоре был застрелен неизвестными.

Были убиты также несколько участвующих в постреволюци-

---

[101] К. Бакиев. Мартовская революция: исторический выбор народа. Бишкек, 2010. С. 7.
[102] К. Бакиев. Ук. соч. С. 12.
[103] Феликс Кулов. На перевале. М. 2008. С. 192.

онных схватках за собственность связанных с криминалитетом парламентариев-бизнесменов, включая близкого к Акаевым и организовывавшего во время революции отряды для разгона революционных митингов Ж. Сурабалдиева и одного из «спонсоров» мартовской революции, разочаровавшегося в ней и выдвинувшего свою кандидатуру в президенты Б. Эркинбаева, так что парламент принял постановление о выдаче депутатам оружия. (Эти и многие аналогичные преступления, естественно, раскрыты фактически так и не были). Отдельные борющиеся друг с другом клановые группировки могли захватывать здания местных администраций, так что в Киргизии даже возникла шутка, что захват здания администрации – «народная киргизская забава». Выдвинутые революцией «народные акимы» не подчинялись Бишкеку и на одну должность акима могли претендовать несколько человек, каждый со своими буйными приверженцами Сторонники проигравших кандидатов в депутаты захватили здание Верховного суда и весь май 2005 г. сидели там и требовали отставки председателя. А 17 июня 2005 г. родственниками и «сподвижниками» кандидата в президенты миллионера У. Барыктобасова, которого ЦИК отказался регистрировать (вроде бы, выяснилось, что он имел второе, казахстанское гражданство) был на некоторое время захвачен даже Белый дом. (Новые власти объявили это попыткой акаевского контрпереворота, но это – очень сомнительная версия.)

Кульминацией этого хаоса и выхода на поверхность общественной жизни криминалитета было массовое выступление в центре Бишкека в октябре 2005 г. против ставшего премьером Кулова, которое было организовано криминальным авторитетом Рыспеком Актамбаевым, считавшим премьера виновником гибели его брата депутата, убитого при посещении взбунтовавшейся колонии заключённых. На довыборах в парламент Рыспек, который, возможно, имел тайные связи с семьёй Бакиева, сам чуть не стал депутатом (победил в своём округе, но не был утверждён ЦИК). Перспектива прорыва Рыспека и людей его типа во власть вызвала даже официальные выражения озабоченности со стороны российского МИДа и госдепартамента США. Избавило киргизскую власть и «мировое сообщество» от Рыс-

пека его очень своевременное убийство.

Естественную постреволюционную анархию усиливали раздоры в лагере победителей. Очень скоро стало ясно, что пришедших к власти, значительно проще и раньше, чем они сами предполагали, оппозиционеров объединяет только враждебность к акаевскому режиму и совершенно абстрактные стремления к демократии, борьбе с коррупцией и клановостью (с которыми могли уживаться полностью противоречащие им и вполне конкретные стремления к богатству, власти и трудоустройству родственников – совершенно также, как абстрактный демократизм Акаева уживался с его любовью к красивой президентской жизни). Не было никаких ясных общих планов государственного переустройства. Все соглашались, что надо принять более демократическую конституцию, но консенсуса о характере новой конституции не было, хотя большинство «идейных» революционеров склонялось к парламентской республике и выборам по партийным спискам. Вначале никто не знал даже, что делать с двумя парламентами – старым двухпалатным и только что избранным, – и с бежавшим Акаевым – попытаться организовать импичмент или добиться от него, как в конце концов и было сделано, сложения полномочий. При этом все хотели поскорее покончить с хаосом и обеспечить легитимность своей власти.

Из этой постреволюционной анархии, которую правители соседних государств активно использовали в своей пропаганде пользы сильной власти и вреда революций, Киргизию вывел (в какой-то мере и не надолго) бакиевский режим.

x x x

Бакиев, в советское время – рабочий, инженер, директор завода, затем первый секретарь одного из южных горкомов партии, то есть человек с «классическим» номенклатурным послужным списком. При Акаеве он в 2001-2002 гг. был премьером, но после аксыйских событий ушёл с поста (ушёл сам или его отставил Акаев за то, что он «ушёл в тень» и выжидал, как развернуться события – сказать трудно), перешёл в оппозицию и стал одним из её лидеров (трансформация, похожая на трансформацию М. Касьянова в России, В. Ющенко в Украине и А. Кажегельдина в Казахстане). С теперешними лидерами антиба-

киевской революции тогда он шествовал, взявшись за руки, во главе демонстраций.

Бакиев был самым высокопоставленным в прошлом оппозиционером и имел большую поддержку на «революционном юге». (Вроде бы, на роль своего «наследника» и будущего «южного» президента незадолго до своей смерти его выдвинул на неформальном совещании южных боссов А. Масалиев[104].) Большинство «вождей революции» были готовы признать его лидерство. Бакиев стал председателем объединившего оппозицию после первого тура парламентских выборов в марте 2005 г. Координационного совета народного единства и был естественным общим кандидатом оппозиции на роль «революционного» и.о. президента. «Хочу заметить, – писал Бакиев, – что я не стремился к единоличному лидерству, у меня не было таких амбиций. Просто в тот ответственный момент с учётом остроты ситуации и всех других обстоятельств, груз ответственности был возложен на меня. И я принял это как должное, особого внутреннего ликования не испытывал»[105].

Революционеры стремились как можно быстрее легитимизировать своё положение, используя парламент[106]. Парламентов было два, они тут же вступили в конфликт друг с другом, ибо ни один не хотел быть распущенным, и оба были готовы ради этого оказать услуги новым правителям. В марте 2005 г. Бакиева провозглашает премьером и исполняющим обязанности президента старый двухпалатный парламент. Но тут революционная верхушка решает, чтобы не отталкивать «в контрреволюцию» собравшихся в нём местных нотаблей[107], поддержать новый

---

[104] Так утверждает в интервью Р. Отунбаева. Роза Отунбаева: «Не до революций! Нам бы сплочённую оппозицию создать». С Розой Отунбаевой беседовал Виталий Пожарский, газета «Дело №...», 01.03.2006.

[105] К. Бакиев. Ук. соч. С. 65-66.

[106] Отунбаева говорила: «Нам тогда не хватило духу пойти революционным путём, сказать, что мы распускаем оба парламента – и старый, и новый, и начинаем всё с чистого листа». Роза Отунбаева: «Русские и другие наши соседи по СНГ стращают своих граждан нашей революцией». (Интервью.) Дело (Украина), 29.03.2006. http://centrasia.org/newsA.php4?st=1143611160.

[107] Лидер молодёжного движения Кель-кель А. Расулова так объясняла ситуацию: «В этом парламенте сидят очень крупные кошельки. Их разогнать было бы очень опасно. Они запросто могли бы проплатить, организовать такие де-

парламент (хотя именно из-за манипуляций в ходе выборов в него и произошла революция), ограничившись лишением мандата детей Акаева и перевыборами в округах, где они проходили наиболее скандально. Текебаев объяснял журналистам: «Нам необходимо было обеспечить передачу власти. Без этого не обойтись. В настоящее время только законодательная власть является легитимной и законно избранной»[108]. Кулов грозит использовать силу против тех, кто будет препятствовать работе нового парламента. И через несколько дней после избрания Бакиева старым парламентом депутаты нового парламента, которые очень боялись потерять только что с таким трудом и такими тратами завоёванные места, также провозглашает его премьером и и.о. президента. Это противоречило конституции, ибо кандидатуру премьера должен предлагать президент, но было решено, что это – неизбежное в форс-мажорных обстоятельствах нарушение. Парламент также избирает спикером Текебаева и генеральным прокурором Бекназарова, образующих вместе с Бакиевым как бы революционную властную тройку. В телеобращении к нации в связи с избранием Бакиев говорит, что своими главными задачами видит «построить новую архитектуру власти, гарантирующую от возврата к авторитаризму, и демонтировать коррупционную систему[109]».

В июле 2005 г. Бакиев избирается президентом общенародным голосованием, получив 89% голосов при явке в 74%. В своей книге Бакиев пишет: «Вспоминаю свой телефонный разговор с Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, который поздравил меня и с некоторым сомнением заметил: «Что-то показатель

монстрации на улицах, что новая власть не удержалась бы». Киргизская революция обирает своих детей. Власть в стране перешла к парламенту, избранному А. Акаевым. Коммерсант.29.03.2005. Депутат и генерал К. Байболов сформулировал проблему так: «75 могущественных людей выпустить на вольные хлеба? Этого нельзя делать». «Лица», № 3 (44), 11 июня 2005 г.

[108] Резко против сохранения парламента была только Отунбаева: «Ещё совсем недавно мы считали, что новый парламент должен быть признан нелегитимным. Митинги мы проводили под двумя лозунгами: против президента Акаева и против грязных выборов нового парламента… Но сейчас оказывается, что он нормальный. И теперь нам говорят, что именно он должен работать. И ЦИК его признал...». http://centrasia.net/newsA.php4?st=1112069400.

[109] К. Бакиев. Ук. соч. С. 219.

высокий…». Я в ответ: «Так получилось», – и смеюсь»[110]. Обряд инаугурации был совершён очень пышно на центральной площади Бишкека и включал вручение президентского знака, золотой звезды с бриллиантами, и обкуривание туевым дымом, очищающим и отпугивающим злые силы.

Начался второй, бакиевский цикл становления и саморазрушения возникающего из демократической революции авторитаризма.

x x x

Бакиев был проще Акаева и, в отличие от своего учёного предшественника, Цицеронов не цитировал[111]. Он создавал образ «крепкого хозяйственника», производственника и практика, занятого не столько политикой, сколько экономикой, подъёмом жизненного уровня народа, а также твёрдого и жёсткого руководителя. В интервью, данном после своей отставки с поста премьера в 2002 г., он так отвечает на вопрос о своём идеале политика: «Петр Первый. Я считаю, что этот человек сделал очень много для своего государства, своего народа. После него были многие, но я с большим уважением отношусь к руководителям государства, имеющим именно такой подход, в котором сочетаются умение управлять, работать на перспективу и в то же время жёсткость и принципиальность, умение держать дисциплину. Государство без дисциплины и порядка – обречено»[112]. Он любил жёстко распекать подчинённых и в своей первой речи после инаугурации сказал: «Я требую железной дисциплины и порядка, не покидать рабочие места без надобности до 18.00 и использовать своё рабочее время только по назначению»[113]. (Здесь вполне возможно некоторое подражание Антропову.)

---

[110] К. Бакиев. Ук. соч. С. 80.

[111] Однако, в «написанной» Бакиевым книге, вышедшей в Бишкеке буквально перед его свержением, А. Тойнби всё же цитируется и содержатся политологические рассуждения, образец которых мы приводим: «С конфликтологической точки зрения революция – это наиболее острая форма проявления классового конфликта между действующей властью и оппозицией». К. Бакиев. Мартовская революция – исторический выбор народа. Бишкек. 2010. С. 29. Бакиеву всё же также хотелось выглядеть «интеллектуалом».

[112] Общественный рейтинг. 30.12.2002.

[113] См.: Н. Орлова. Новое руководство Киргизии начинает действовать. Независимая газета. 17.08.2005.

Могут быть, однако, большие сомнения в том, насколько этот тщательно создаваемый им образ соответствовал реальности – в Киргизии говорили, что Бакиев очень подвержен разным влияниям и объясняли его часто сумбурную кадровую политику противоречивым воздействием разных лиц и группировок в его окружении.

Новому президенту был свойственен своего рода «простодушный цинизм». Противоречие между его словами и делами было совершенно грандиозно и даже «неправдоподобно». Бакиев с такой поразительной лёгкостью, – легче, чем Акаев, и значительно меньше, чем он, заботясь о камуфляже из красивых слов, – обманывал партнёров, обещая что-то и затем не выполняя обещанного, что создаётся впечатление, что он или не осознавал, что обманывает, или вообще не видел в этом никакой проблемы[114]. Но одновременно он говорил много такого, о чём более благоразумные политики промолчали бы, и в его интервью можно найти очень яркие и откровенные зарисовки быта и нравов позднесоветской номенклатуры и её буржуазной трансформации. Так он рассказывал о своём сыне Максиме, которого он продвигал и который даже рассматривался его возможным преемником: «Максим занимается бизнесом аж с шестого класса школы. В 1990 году на первых альтернативных выборах в Кыргызстане я был избран первым секретарем горкома партии. Через некоторое время Максима, как отличника, отправили

---

[114] Наиболее известный и яркий пример бакиевских обманов – эпизод с созданной после 11 сентября для обслуживания войск американцев и их союзников в Афганистане базой «Ганси» в бишкекском аэропорту «Манас». Очень трудно сказать, действительно ли российское руководство добивалось закрытия этой базы, что нанесло бы громадный вред операции в Афганистане, или оно стремилось просто к тому, чтобы американцы умоляли его помочь её сохранить. Тем не менее, внешняя канва событий сводится к элементарному «киданию» России Бакиевым, который заявляет, что намерен ликвидировать базу, едет в Москву и получает громадные льготные кредиты, а затем оставляет базу, повысив арендную плату. Российские власти выглядели простаками, обманутыми «напёрсточником». Высказывавшаяся в СМИ идея, что свержение Бакиева было организовано российскими спецслужбами представляется нам фантастической, но вряд ли нет связи между этими бакиевскими действиями и тем, что революция 2010 г. была встречена Россией с «пониманием» и даже одобрением.

в поездку в Москву. Мама, естественно, дала ему денег на карманные расходы. Все остальные детки тратили свои деньги на мороженое, еду и театр. А Максим ущемлял себя в еде и купил целую сумку сигарет. Затем привез их в наш город. Тогда это был дефицит. Продал – сделал небольшой капиталец. Затем купил на эти деньги водку – это был ещё больший дефицит – и стал её продавать. Я об этом узнал случайно. Захожу однажды в угольный сарай. А там стоят 3 или 4 ящика водки. Спрашиваю жену: «Таня, откуда водка?». Она: «Не хотела тебе говорить. Это Максимкина водка». Я: «Как Максимкина водка? Вы меня позорите! Я же первый секретарь горкома партии! А он, бессовестный, водкой торгует». Тогда я отправил водку в город и велел её раздать. Но на деньги, которые Максим успел заработать к тому моменту, он купил мне осенние туфли «Саламандра»[115]. Возмущаясь установившимися размерами взяток, он мог сказать, что во время его партработы при советской власти всё было приличней – «Конечно, это было в другой форме, не так, как сейчас – продают должности и так далее. А у нас было так: барашек там, водка, кумыс и не более»[116]. Это своеобразное «простодушие» проявляется и в его высказываниях по вопросам «большой политики». Например, говоря в декабре 2005 г. о выборе между президентской и парламентской республиками, он мог сказать буквально следующее: «Как глава государства я имею законное право на выбор наиболее приемлемого варианта государственного правления. Но я считаю, что этот выбор должен сделать именно наш народ»[117].

Бакиевский режим, возникший из революции 2005 г., или, вернее, из последующей анархии и склок революционных вождей, старых революционных соратников президента, которых президент отстранял одного за другим, был лишён специфической акаевской «стыдливости». И если режим Акаева эволюционировал в авторитарном направлении замедленно и с «оста-

---

[115] http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1270788660.

[116] См.: Г. Михайлов. Президенту подносили барашков. Независимая газета. 03.04.2008.

[117] К. Бакиев. Политическая активность сохраняется лишь в вопросах реформирования Конституции (интервью). http://centrasia.org/newsA.php4?st=1135458660.

новками», то бакиевский эволюционировал стремительно, и уже через несколько лет акаевский, даже на поздних этапах его эволюции, стал казаться настоящей демократией и вызывать ностальгические чувства.

x x x

Несмотря на то, что Назарбаев в приведённом выше разговоре, скорее всего, имел в виду, не переборщил ли Бакиев с фальсификациями, вполне вероятно, что он действительно получил такой громадный процент голосов. Дело в том, что избиратели фактически голосовали не за одного Бакиева, а за тандем Бакиева и Кулова.

В этот период Кулов, сочетавший в своём романтическом имидже образы одновременно и невинного мученика старого режима и «крутого» силовика («железного Феликса»)[118] и много сделавший для обуздания разгулявшейся после революции преступности, был очень популярен. Опросы показывали, что он был популярнее сравнительно бесцветного Бакиева[119], и наблюдатели пророчили ему победу на выборах, на которых главными соперниками были бы Бакиев и Кулов[120]. Уже началось размежевание на «бакиевцев» и «куловцев» и полемика между ними (бакиевцы обвиняли Кулова в проакаевской позиции и даже стали говорить, что обвинения в коррупции, по которым он был осуждён, могли быть и обоснованными). Но Кулов в конце концов отказался от выдвижения своей кандидатуры в президенты в пользу Бакиева. Мотивами генерала, очевидно, были стремление не раскалывать страну выбором между примерно равными по силе северянином и южанином (тем более, в ситуации, когда в Узбекистане произошли андижанские события и,

---

[118] Д. Рупель, тогда – председатель ОБСЕ, так охарактеризовал Кулова: «Бывший политзаключённый и создатель органов безопасности Киргизстана Кулов – смесь Нельсона Манделы и Владимира Путина». Д. Рупель. Ростки революции уже не остановить. Независимая газета. 05.04.2005.

[119] Предвыборный опрос показал, что за Кулова готовы голосовать 63%, Бакиева – 18%. Независимая газета. 27.06.2005.

[120] «Скорее всего за пост главы государства будут серьёзно бороться только два лидера – ... Курманбек Бакиев и выпущенный из заключения бывший вице-президент Феликс Кулов. С нашей точки зрения, явными преимуществами обладает последний». А. Куртов. Киргизия: пожар на острове стабильности не был случайным. Независимая газета. 28.03.2005.

казалось, заколебалась вся Центральная Азия), а также, возможно, разделяемое им общее убеждение, что после правления Акаева (а раньше – двадцатипятилетнего усубалиевского правления) южане имеют «моральное право» на пост президента[121]. 12 мая 2005 г. Бакиев и Кулов заключили соглашение о тандеме. (Таким образом, тандем – не российское изобретение.) Торжественно и публично, в присутствии спикера, председателя Верховного суда и председателя Конституционного суда, Кулов обязался снять свою кандидатуру, а Бакиев – сделать Кулова премьером и неразрывно связать с ним свою политическую судьбу – «Если в последующем Бакиев К.С., будучи Президентом Кыргызской Республики, примет решение о досрочном освобождении Кулова Ф.Ш. от должности премьер-министра Кыргызской Республики, он также должен будет подать заявление в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики о своей отставке». Позже Бакиев писал: «Признаюсь, что создание тандема практически свело к минимуму интригу предвыборной борьбы и сделало исход выборов предсказуемым»[122]. Харизма Кулова стала работать на Бакиева. Остальные лидеры революции перед лицом явно непобедимого тандема сняли свои кандидатуры. Одновременно соглашение о тандеме, которому Кулов строго следовал, оторвало его от других лидеров мартовской революции, большинство которых постепенно становилось лидерами новой антибакиевской оппозиции.

На протяжении 2005-2006 гг. Бакиеву удалось, используя Кулова, а также деморализованных и частично переориентировавшихся на нового президента депутатов «акаевского» парламента, над которыми висел дамоклов меч роспуска, избавиться

---

[121] Киргизская журналистка Р. Прживойт писала: «...Северяне рулили странной 40 лет (25 лет Турдакуна Усубалиева на посту первого секретаря ЦК КП Кыргызстана тоже со счетов не скинешь), и южане вправе настаивать на восстановлении исторической справедливости». Р. Приживойт. Киргизия: Кто раскачивает лодку? Моя столица. 29.04.2005. Кулов в своих мемуарах описывает такой эпизод. К нему после мартовской революции приходит Бекназаров и говорит, что Кулов не должен стремиться к президентству – «Северянин Акаев правил четырнадцать лет и ничего не достиг. Теперь южане имеют право на «своего» президента, даже если он тоже ничего выдающегося не достигнет». Феликс Кулов. На перевале. М. 2008. С. 197.

[122] К. Бакиев. Ук. соч. С. 78.

от ряда занявших крупные посты лидеров революции. В сентябре 2005 г. – от не утверждённой депутатами министром иностранных дел Отунбаевой (депутаты, естественно, не могли простить ей её призывов разогнать их), которая затем, скорее всего, при помощи Белого дома не смогла пройти в парламент на дополнительных выборах на место убитого депутата, и от отставленного «за нарушение уголовно-процессуального законодательства» генерального прокурора Бекназарова, произнёсшего при своей отставке «историческую фразу»: «У меня было две цели – уничтожить режим Акаева и бороться с коррупцией. Режим Акаева пал, а борьбу с коррупцией я проиграл»[123]. Затем в феврале 2006 г. Бакиев, избавился и от вынужденного после резкого конфликта с ним подать в отставку спикера Текебаева. (Позже в сентябре 2006 г. бакиевские спецслужбы подбросили поехавшему в Польшу Текебаеву «матрёшку», начинённую героином, сообщив полякам, что едет наркокурьер, и его арестовали в варшавском аэропорту. Но поляки быстро разобрались и отпустили экс-спикера. Неудавшуюся и наивную спецоперацию, приведшую, естественно, к колоссальному скандалу, организовал заместитель главы СНБ брат президента Жаныш[124].) Одновременно Бакиев всячески ограничивает власть своего партнёра по тандему, направив в правительство своих и враждебных Кулову людей (в частности, главой СНБ он сделал своего родственника генерала Т. Айтбаева, организовывавшего при Акаеве преследование Кулова) и изъяв из ведения правительства и подчинив непосредственно себе управление наиболее доходными и стратегически важными сферами экономики. Позже Кулов говорил: «По сути, у нас было два правительства. Мы занимались расходами, а все государственные предприятия и акционерные общества с государственной долей собственности подчинялись президенту»[125]. Отстраняя «соратников по революции», Бакиев привлекает многих чиновников «старого режима», которые вер-

---

[123] Бек Орозалиев. «Режим Акаева пал, а борьбу с коррупцией я проиграл». Коммерсантъ, 21.09.2005.

[124] Тогда Жанышу пришлось временно уйти с поста, но в 2008 г. он становится начальником Службы государственной охраны.

[125] Эксклюзивное интервью Феликса Кулова. Независимая газета. 12.04.2007.

но служили Акаеву, а теперь стали также верно служить ему.

Перешедшие в оппозицию и организовавшие Союз демократических сил, а затем движение «За реформы» лидеры мартовской революции устраивают митинги и требуют принятия новой конституции парламентской республики. Парламентскую республику и переход к пропорциональной системе голосования поддерживает и ставший премьером Кулов, отношения которого и с президентом и с парламентом становятся всё более напряжёнными, хотя он упорно сохраняет верность тандему, помогает президенту освободиться от Текебаева, требуя от парламента принятия его отставки, а, назначая брата президента Жаныша заместителем руководителя СНБ, говорит: «Там нужен человек, которому можно доверять, я думаю, что президент может доверять своему брату»[126].

Бакиев не спешит с принятием новой конституции, которую бесконечно разрабатывают сначала несколько раз переформатируемое Конституционное совещание, а затем Конституционная ассамблея, понимая, что чем раньше она будет принята, тем меньшими будут в ней его полномочия. Идею парламентской республики он отвергает категорически, говоря, что Киргизия к ней не готова. Также он отвергает идею ограничить возможность пребывания на посту президента одним сроком. Акаевская конституция его в принципе устраивает, и политические задачи революции он считает уже выполненными с его избранием президентом. Тем не менее, под давлением проходящего перед зданием парламента организованного оппозицией колоссального и объявленного бессрочным митинга он подписывает, а парламент принимает в ноябре 2006 г., текст конституции, резко ограничивающий права президента. По конституции половина парламента должна избираться по партийным спискам и кандидатуру премьера выдвигает фракция партии, получившей наибольшее число голосов. Конституция должна вступить в силу немедленно, но было решено, что и президент, и парламент продолжают работать до конца срока, 2010 г. Это – поражение президента. Оппозиция ликует, и Роза Отунбаева

---

[126] См.: А. Дубнов. В Киргизии новый спикер. Время новостей. 03.03.2006.

говорит, что принятие конституции – вторая фаза демократической революции. Но Бакиев смог быстро превратить поражение в победу.

Бакиев уговаривает Кулова подать в отставку, чтобы вызвать конституционный кризис, ибо новая конституция уже действует и избранный по старой мажоритарной системе парламент просто не может выдвинуть нового премьера. Парламентарии приходят в ужас от вновь возникшей перспективы досрочного роспуска и 31 декабря 2006 г. голосуют за новый вариант конституции, по которому премьера предлагает президент и президентские полномочия вновь резко усиливаются[127]. Российский журналист пишет: «...Если попытаться одним словом обозначить особенность киргизской политической жизни, то этим словом будет «стремительность». Действительно, в какой ещё стране мира за два неполных месяца могли принять сразу две Конституции? А киргизам в ноябре-декабре прошлого года это деяние, достойное Книги рекордов Гиннесса, удалось». При этом, хотя было постановлено, что полномочия действующих президента и парламента сохраняются до конца срока, о полномочиях правительства ничего не говорилось. Поэтому когда Бакиев снова предложил Кулова, парламент «отыгрывается» на полностью растерявшем свою парламентскую поддержку премьере и голосует против него (депутатам естественно, очень не нравилась ограничивающее их возможности и не конституционное соглашение о тандеме, но кроме того, скорее всего, они понимали, что президент сам не прочь избавиться от своего партнёра). Затем Бакиев без каких-либо видимых угрызений совести нарушает заключённое с Куловым соглашение, и тандем ликвидируется. Новый премьер А. Исабеков – полностью зависимая от Бакиева фигура.

Кулову ничего не остаётся, как перейти в оппозицию, хотя её лидеры не могут простить ему его долгого сотрудничества с Бакиевым, которому он даже помогал выталкивать их из власти. Тем не менее, Кулов создаёт оппозиционный Объединённый фронт «За достойное будущее Кыргызстана», куда перехо-

---

[127] А. Желенин. Старая колода в новом кабинете. Независимая газета. 03.04. 2007.

дит часть «старой» оппозиции, движения «За реформы», и в апреле 2007 г. организует новый бессрочный митинг, требуя коалиционного правительства, отказа от декабрьской конституции и отставки Бакиева. Но Бакиеву удалось справиться и с новым кризисом. Он раскалывает оппозицию, сделав одного из активных деятелей революции 2005 г., а в это время – одного из лидеров движения «За реформы» – председателя Социал-демократической партии А. Атамбаева премьером. (Через восемь месяцев и после того, как на него было совершено покушение – его пытались отравить, возможно, из-за того, что он не дал продать за бесценок предприятие, в приобретении которого был заинтересован сын Бакиева Максим – он уходит с поста и в конце концов становится одним из лидеров антибакиевской революции). Кроме того, президент соглашается на создание общественного телевидения (которое, однако, так и не было им создано) и новую «доработку» конституции. После этого, 19 апреля 2007 г. силами присланной с юга милиции, с применением дубинок, газа и резиновых пуль, Бакиев разогнал куловский митинг. Громадная харизма, очевидно, политически несколько наивного «народного генерала» в значительной мере оказалась растраченной. Объединённый фронт вскоре самораспустился. После разгона митинга Кулов выдвинул фантастическую и ещё более изолировавшую его от остальной оппозиции идею государственного объединения Киргизии с Россией, а позже ушёл в предпринимательство и частную жизнь.

В сентябре 2007 г. «подыгравший» президенту Конституционный суд выносит постановление, что принимая в ноябре и декабре конституции, парламент превысил свои полномочия и, следовательно, декабрьская конституция не имеет силы и в действие вступает акаевская конституция в редакции 2003 г. Все битвы вокруг конституции и вся конституционная чехарда привели только к возвращению к исходной точке. Это развязывает руки Бакиеву, ибо по этой конституции поправки к ней предлагает президент, а утверждает референдум. В рекордно короткий срок Бакиев представляет подходящую ему новую редакцию конституции, которая уже в октябре 2007 г. и была окончательно принята народным голосованием. По официальным данным

участвовали в референдуме 80% избирателей и против конституции проголосовали только 4% участвовавших – цифры, скорее всего, никакого отношения к реальности не имеющие. Бакиев пишет: «с принятием новой редакции Конституции страна вступила в полосу стабильного развития, что позволяет оптимистично смотреть в будущее»[128].

Бакиев имеет все основания ликовать – он продемонстрировал свою силу, избавился от Кулова и получил удобную ему конституцию. Теперь для установления полной власти Бакиеву нужен только «свой» законодательный орган. Президент обязался не распускать депутатов, но отказаться от своего слова для него никогда не было проблемой. С окончательным принятием конституции он распустил парламент, о котором он высказывается так же, как Акаев о распущенном им, тоже в нарушение принятых обязательств, «легендарном» парламенте – «Жогорку Кенеш, попирая Конституцию, взял курс на перехват всей полноты власти, всё больше и больше превращался в место политических склок, становился источником, порождающим атмосферу нестабильности в стране»[129].

В окончательном и принятом референдумом варианте конституции был провозглашён полный переход к пропорциональной системе голосования (при обязательных квотах для женщин, молодёжи и нацменьшинств), что давно требовала демократическая оппозиция, и в чём она видела средство избавиться от доминирования в парламенте кланово-местнических интересов. Но в конкретных условиях Киргизии этого времени такой переход был только на руку президенту в его стремлении установить контроль над парламентом. Используя российский и казахстанский опыт, Бакиев быстро в октябре 2007 г. создал свою партию «Ак Жол-Светлый путь», о которой он сказал, что она будет «партией работников и трудяг, которые хотят работать на благо народа»[130], и на выборах в декабре 2007 г., проводившихся только по партийным спискам, обеспечил этой только что созданной партии полный контроль над парламентом, во-

---

[128] К. Бакиев. Ук. соч. С. 178.
[129] К. Бакиев. Ук. соч. С. 117.
[130] Независимая газета. 16.10.2007.

обще не допустив в него с помощью «драконовского» закона о регистрации, грубого давления и прямых фальсификаций основные оппозиционные партии. Введение нормы, по которой для прохождения в парламент партия должна преодолеть не только общий 5%-ный барьер, но и барьер в 0,5% от общего числа избирателей в каждой области, позволило отстранить от парламента даже официально оказавшуюся на втором месте по общему числу голосов Ата-Мекен-Отечество Текебаева. В заявлении Ата-Мекен говорилось: «Демократические завоевания Кыргызстана за 17 лет независимости были растоптаны нынешней властью за два с половиной года и окончательно уничтожены только за последние два месяца проведённым референдумом и выборами в Жогорку Кенеш»[131]. Кроме 71 акжоловца[132] в парламент прошла лишь небольшая группа из 11 социал-демократов и 8 лояльных Бакиеву коммунистов. На встрече с избранными депутатами акжоловцами Бакиев сказал, что «ждал этой минуты и верил в победу партии». Теперь он остался без каких-либо «сдержек и противовесов». Было много бурных протестов, но протестовавшие разгонялись, избивались и арестовывались.

В июле 2009 г. в Киргизии состоялись президентские выборы. Основные соперники Бакиева А. Атамбаев и известный нарколог, также один из деятелей революции 2005 г., Ж. Назаралиев снимают свои кандидатуры в знак протеста против насилий, чинимых властями в ходе кампании. Бакиев избирается на второй срок, получив 76%.

x x x

Мартовская революция свелась к замене власти Акаева властью Бакиева. При этом концентрация власти в руках Бакиева, а также клановость и коррумпированность созданного им режима быстро превзошли акаевский уровень.

При Акаеве в Киргизии ходила шутка: «Если раньше мы

---

[131] См.: Ж. Захарова. Бакиев празднует победу. Независимая газета. 21.12.2007.

[132] Интеллектуальный и культурный уровень наскоро подобранных акжоловских депутатов был настолько низок, что парламент стал предметом насмешек и даже некоторой озабоченности власти. Депутаты предлагали запатентовать озеро Иссык-куль и все виды национальной одежды, и постановили, что на всех крупных мероприятиях участники должны стоя исполнять гимн, обязательно приложив к сердцу правую руку.

строили коммунизм, то теперь – кеминизм» (Кеминский район – родина Акаева), а при Бакиеве 80% членов правительства были из его племенной группы ичкилик[133]. Кроме того, Бакиев назначил на разные должности своих братьев, сыновей и племянников, причём один из его братьев, Жаныш, стал руководить Службой государственной охраны и курировать все силовые структуры, а сын Максим возглавил Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям, курирующее все финансовые потоки и подчинённое не правительству, а президенту[134]. Бакиевская семья контролировала страну больше, чем акаевская. Но Бакиеву этого было мало.

Уже в 2010 г. он предложил поправки к конституции, не только ещё более усиливающие его власть, но и гарантирующие в чрезвычайной ситуации её сохранение в руках семьи. (Согласно этим поправкам, президент назначает «президентское совещание», которое в случае невозможности исполнения им обязанностей определяет исполняющего обязанности, причём им может быть любое лицо.)[135] Более того, незадолго до революции на созванном им громадном «курултае согласия» он позволил себе то, что не допускал ни один постсоветский президент, кроме разве покойного Туркменбаши – публично усомнился в пользе выборов и стал говорить о переходе к «совещательной»

---

[133] См.: Марс Сариев. Киргизия: род или племя? http://www.rusrep.ru/2010/14/qa_sariev/.

[134] Один из братьев К. Бакиева Жусуп, в прошлом – партработник и одно время – председатель джалалабадского горсовета и заместитель джалалабадского акима, умер в 2006 г. Другой брат, Марат Бакиев был Чрезвычайным и Полномочным Послом в Германии, ещё один брат – Адыл Бакиев – торговым представителем и советником по вопросам экономики и инвестиций посла в Китае. Брат Ахмат «держал» юг. Старший сын, Марат, был зампредседателя Госслужбы по национальной безопасности.

[135] Отунбаева в связи с этим говорила в интервью: «Ни Назарбаев, ни Каримов, достаточно авторитарные правители, не осмелились ввести институт преемника. Ни тот, ни другой не назначил работать в своё прямое подчинение в одном органе своего ближайшего родственника: иначе воспитаны, другую школу жизни прошли они. В Узбекистане в случае форс-мажора бразды правления передаются Олий Мажлису (парламенту). Назарбаев и вовсе идёт по европейскому пути: в час икс временно исполняющим обязанности президента становится спикер парламента». Роза Отунбаева: «Бакиевщина обращается со страной как с бизнес-компанией». http://www.ferghana.ru/article.php?id=6496.

демократии, которая «более всего подходит к нынешним реалиям Кыргызстана». («Совещательная» – это почище «суверенной»)[136].

Бакиев больше всего боялся повторения той революции, которая привела его к власти, и повторения судьбы слишком либерального и «слабого», по общему убеждению, Акаева. Поэтому преемник Акаева стремился не допускать слабости и ликвидировать все легальные каналы выражения протеста. Бакиев писал: «Всякая совершившаяся революция – это хаос на несколько лет и сильное «закручивание гаек» для выхода из него»[137].

Митинги оппозиции он разгонял «черёмухой» и полицейскими дубинками, их участников арестовывали и штрафовали. Были введены различные ограничения на проведение митингов, и послушный парламент вынес постановление, разрешающее использование армии для подавления беспорядков. Оппозиционные СМИ он практически уничтожил (80% СМИ сменили при нём собственников) и готовил общую «перерегистрацию» всех СМИ и НПО. И если при Акаеве противников президента обвиняли в уголовных преступлениях, то при Бакиеве, хотя этот проверенный метод борьбы также активно применялся (так попали в тюрьму подавший в октябре 2008 г. в отставку из-за несогласия с авторитарным курсом президента секретарь Совета безопасности генерал И. Исаков[138], бывший министр иностран-

---

[136] «Сегодня уже нет уверенности в том, что такие модели (демократии, основанной на выборах – Д.Ф., С.Ш.) пришлись кстати всем странам и народам, выборы давно уже превратились в столкновение технологических машин, а народ – в обрабатываемый технологами электорат. Кроме того, выборы всё больше походят на марафон толстосумов. Выборного процесса многие ожидают лишь в предвкушении дармового угощения и шальных денег». Там же он так высказался о правах человека: «В этой сфере мы наблюдаем некую однобокость. ... Права отдельного человека рассматриваются в отрыве от прав других людей, всего общества и природы. Порождением такого подхода становится индивидуализм и эгоизм, что приводит к падению общественной морали и нравственности, разорению природы». Обращение Президента Кыргызской Республики Курманбека Бакиева к Курултаю Согласия народа Кыргызстана. http://www.paruskg.info/2010/03/23/21926.

[137] К. Бакиев. Ук. соч. С. 478.

[138] Дело против Исакова было возбуждено через несколько месяцев после его ухода с поста. Он обвинялся в содействии незаконному получению квартиры его сыном офицером. В январе 2010 г. Исаков был приговорён к восьми го-

ных дел А. Джекшенкулов и ряд других деятелей), они стали ещё попадать в автомобильные катастрофы[139] и «неизвестные лица» стали избивать их и выбрасывать из окон[140]. Весь бакиевский период – это череда нераскрытых заказных убийств, в основном, разного рода неудобных власти лиц. Некоторые из оппозиционеров эмигрировали, некоторые отошли от политики, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких. Киргизия быстро догоняла своих соседей.

Президент всячески подчёркивал уверенность в себе, твёрдость и жёсткость: «Я знаю, какое будущее должно быть у Кыргызстана. И я знаю, как к нему прийти»[141]. «Я твёрдо знаю, куда прокладываю Курс движения страны, и знаю, как буду его осуществлять»[142]. «Я буду с автоматом в руках защищать эту власть!»; «Я не заяц. Я по гороскопу Лев, а родился в год Быка ... Те, кто решил, что можно чинить беспредел, может просто остаться инвалидом»[143]. По телевидению показывали президента, боксирующего с «грушей».

Незадолго перед революцией Бакиев пишет: «Всем нашим оппонентам, которые предрекают кризисы, развал, революции, хочу сказать, что никакого развала и кризиса, никакой революции не будет!»[144]. И едва ли не все аналитики, писавшие о Киргизии, были с этим согласны и полагали, что оппозиция напугана и деморализована, а народ устал[145].

дам и лишён генеральского звания.

[139] В автокатастрофе погиб в марте 2009 г. вскоре после своего разрыва с президентом очень опасный для него человек, бывший глава бакиевской президентской администрации (а когда-то в 1999 г. – глава акаевской администрации), одно время считавшийся чуть ли не «серым кардиналом» М. Садыркулов. Позже был убит водитель машины, признанный виновником гибели Садыркулова.

[140] Так был в декабре 2009 г. выброшен киргизскими агентами в Алма-Ате из окна шестого этажа со связанными руками известный оппозиционный журналист Г. Павлюк. С 2005 по 2010 г. в Киргизии было более 60 нападений на журналистов, в том числе и российских.

[141] К. Бакиев. Ук. соч. С. 408.

[142] К. Бакиев. Ук. соч. С. 459.

[143] Независимая газета. 28.04.2006.

[144] К. Бакиев. Ук. соч. С. 220.

[145] «Наша родная до слез оппозиция своё уже отжила, и это надо признать со всей очевидностью. Свою историческую роль она уже отыграла. Весьма пёст-

x x x

Вывод, что либерализм приводит к революции, а жёсткие методы её предотвращают, оказался, однако, ошибочным. Революцию бакиевская жёсткость не предотвратила, а скорее даже ускорила (противники Бакиева поняли, что им грозит не политическая маргинализация, а просто смерть, смогли объединиться и решили идти ва-банк) и придала ей более жёсткие формы. Если мартовская революция 2005 г. хотя бы «старалась быть цветной», то апрельская революция 2010 г. никак не ориентирована на «цветную» модель с требованиями пересмотра фальсифицированных результатов голосования, стоянием на площадях и войной нервов. Она значительно ближе к классическим революциям прошлого с уличными боями и взятием вооружённой толпой разных «бастилий» и заодно – грабежом «дворцов тиранов» и просто лавок. Власть, встревоженная планом оппозиции провести во всех областях «народные курултаи» с повесткой дня: «о восстановлении власти народа», начала арестовывать подряд всех оппозиционных лидеров. Их сторонники вышли на улицы. Никакого стояния на площадях не было – в вышедших людей сразу стали стрелять, а они сразу стали штурмовать Белый дом и захватывать правительственные здания. Если в марте 2005 г. в Бишкеке погибли только 3 человека и ранены около ста, то в апреле 2010 г. были убиты более 80 человек и ранены более 1000.

Лично сопротивляться «с автоматом в руках» по образцу Альенде Бакиев всё же не стал и бежал сначала к себе в родное село, откуда угрожал, что поднимет юг и что в случае попытки его арестовать прольются «реки крови» (с некоторыми оговорками это предсказание оказалось верным, в июне, уже после его бегства за границу, на юге произошла вторая киргизско-узбекская резня). Затем на российском самолёте со спецназом он

рая по составу, вчера антиакаевская, сегодня – антибакиевская, оппозиция и её лидеры напоминают собой главных героев «Последнего самурая». И, подобно настоящим самураям, им осталось лишь сыграть последний акт.» С. Черников: Думает ли кыргызстанская оппозиция реформироваться? http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1262815140. А. Грозин: Я не думаю, что оппозиция, за исключением отдельных, наиболее радикальных своих представителей, готова идти до конца в борьбе с властью и даже рисковать собственной свободой.

вылетел в Казахстан, откуда прислал по факсу заявление об отставке, и затем переправился в Минск к приютившему его Лукашенко, где в своём стиле тут же «отрёкся от своего отречения» и заявил, что «бандиты, которые захватили власть, – исполнители чужой воли и не имеют никакой легитимности», а «Кыргызстан не будет ничьей колонией»[146].

x x x

Таким образом, мы видим два отличающихся «стилистически», но однотипных режима. И Акаев, и Бакиев пришли к власти на волне демократических движений, и ни первого, ни второго киргизского президента никак нельзя назвать принципиальными противниками демократии (только под самый конец Бакиев позволил себе туманные недемократические высказывания). Их авторитарная трансформация проистекала не из идей, а из нормального властолюбия, желания пользоваться благами «красивой президентской жизни». Оба президента стремились сделать свою власть безальтернативной и, когда настанет время прощаться с ней, передать её самым близким людям. На авторитарный путь их влекли не идеи, а инстинкты. И обладающее очень слабым правосознанием общество какое-то время не только позволяло им идти по этому пути, который был простым и естественным, но даже подталкивало их. К. Байболов, киргизский политик и «силовик», на вопрос в интервью о предстоявших президентских выборах 2005 г. ожидает ли он фальсификаций ответил: «Фальсификации будут, потому что у нас такое общество. Не обязательно даже эти фальсификации будут происходить с чьей-то конкретной подачи»[147].

«Безальтернативность» власти в обоих циклах вела к бесконтрольности и к расцвету коррупции. Оба президента опирались на родственников и «соплеменников». Оба, стараясь закрепиться у власти, стремились перекрыть легальные каналы выражения недовольства и этим утрачивали обратную связь с обществом и представление о реально происходящих в этом обществе процессах. Как это ни смешно, оба президента совершенно серьёзно относились к цифрам полученных ими голосов и речам

[146] Независимая газета. 22.04.2010.
[147] «Лица», № 3 (44), 11 июня 2005.

заранее подготовленных «дежурных аксакалов» на своих встречах с «простыми людьми». Поэтому оба были убеждены, что народ их любит, и для обоих революции были неожиданностью[148]. Оба режима пали в результате революций, ибо легального и мирного способа смены власти в этих режимах не было. Но сознание президентов отталкивало идею естественности революционного конца созданных ими режимов, и они объясняли революции заговорами, направляемыми из-за рубежа. Акаев винил в своих бедах американцев, а Бакиев, так как американцы в его падении уж явно не при чём (идея Киргизии как островка демократии перестала вызывать у них энтузиазм, и они были рады, что Бакиев не отобрал у них базу Манас) туманно говорит о заграничных «кукловодах», не уточняя страны, но намекая на Россию.

«Сущностное» единство обоих режимов порождает множество параллелей в том, какие проблемы возникали перед президентами, как они их решали и даже какую лексику использовали. Об оппозиции Акаев и Бакиев говорили просто одними и теми же словами: «... Наша оппозиция отличается крикливостью, стремлением разжигать нездоровые страсти. Она должна учиться азбуке демократии» (Акаев)[149]; «...Наша оппозиция вместо представления обществу альтернативных программ занята однобокой критикой и огульным охаиванием»; «Одни вовсю старались через митинговое давление на власть выторговать себе высокопоставленное чиновничье кресло, другие отрабатывали

---

[148] Акаев говорит в январе 2005 г.: «... У нас нет таких призывов, как это было на Украине, – «Кучму геть!» ... Более того, согласно социологическому опросу ... у президента Акаева сегодня очень высокий рейтинг. ... 65% не хотят, чтобы я ушёл. Дело в том, что положение улучшилось. Поэтому даже на юге, который всегда голосовал за покойного лидера наших коммунистов А. Масалиева, сейчас у меня сторонников больше, чем в других регионах. При этом учтите, что американцы работают с югом и его лидерами – Бакиевым, Мадумаровым». В преддверии ещё одной «бархатной революции» (Интервью А. Акаева). Независимая газета. 29.01.2005. После апрельской революции Бакиев говорит в интервью: «На второй срок я выбран девять месяцев назад, 77% голосов за меня отдали. За две недели до 7 апреля был всенародный курултай согласия, на котором были все делегаты Киргизстана – не чиновники, а простые люди... Там такого разговора не было, там, наоборот, поддержали курс, который я проводил». http://www.rian.ru/interview/20100412/221184322.html.

[149] Слово Кыргызстана. 24.05.2002.

полученные гранты, а третьи и вовсе превратили оппозиционное движение в прибыльный бизнес» (Бакиев)[150].

«Изоморфность» акаевского и бакиевского режимов и параллелизм их развития бросаются в глаза даже в мелких деталях. Например, при Акаеве созданием семейной бизнес-империи занимался в конце акаевского правления его сын Айдар, а при Бакиеве – сын Бакиева Максим, причём Максим даже занял тот же самый кабинет, который занимал Айдар. (Айдар, вроде бы, любил выпить, и в Киргизии шутили, что лучше пьяный Айдар, чем трезвый Максим.) Некоторые параллели совсем уж гротескны. Так, оба президента избавились от потенциального соперника, популярного второго лица в государстве. И этим вторым лицом был один и тот же человек – Ф. Кулов, который дважды сыграл практически одинаковую и незавидную роль в пьесах с практически одинаковым сюжетом. Есть ещё одна очень гротескная параллель. При Акаеве тёмную роль играл международный бизнесмен Б. Бирнштейн, а при Бакиеве не менее тёмную – тоже международный бизнесмен Е. Гуревич, обвинённый сейчас итальянскими органами правосудия в связи с мафией. (Вряд ли при этом можно удивляться, что в апреле 2010 г. в революционной толпе были и антисемитские лозунги.)

Стилистические отличия режимов связаны с субъективным фактором, очень разными личностями двух киргизских президентов (советского либерального интеллигента и «нормального» партработника из низов, усвоившего образ «крепкого руководителя»), а также с различными внешними влияниями. Акаев ориентировался в основном на ельцинскую Россию и ранненазарбаевский Казахстан, Бакиев – на значительно более развитые поздненазарбаевский и путинский режимы. Поэтому возникает впечатление, что Бакиев, быстро наверстав упущенное и «догнав» Акаева, затем стал как бы завершать не доделанное своим предшественником, и мы видим развитие одного режима, временно прерванное революцией 2005 г. Например, акаевская партия «Вперёд, Кыргызстан!» – это своего рода эскиз бакиевского «Светлого пути». Создав свою партию, Акаев должен был бы

[150] К. Бакиев. Ук. соч. С. 119.

перейти к пропорциональной системе выборов. Но не успел. А Бакиев успел и добился контролируемого парламента[151]. При Акаеве приватизируется (растаскивается) государственная собственность, при Бакиеве – переходит под контроль новой правящей семьи то, что контролировалось старой, и растаскивается то, что осталось не приватизированным при Акаеве.

Оба режима типичны для постсоветского пространства. И Акаев, и Бакиев решали те же задачи обеспечения безальтернативности своей власти при необходимости соблюдения демократически-правовых форм, что и другие постсоветские президенты, и решали их схожим образом, отчасти подчиняясь общей логике, отчасти перенимая чужой опыт. Аналогий с другими постсоветскими режимами – множество.

Но хотя киргизские режимы – типичны, общий ритм киргизской постсоветской истории для постсоветского и тем более центрально-азиатского пространства не типичен. Это киргизское своеобразие проявилось уже в специфических противоречиях и внутренней слабости позднесоветского масалиевского правления. В постсоветскую эпоху оно проявляется во всей силе. Аналогичные акаевскому и бакиевскому режимы в других постсоветских странах – значительно сильнее и прочнее киргизских. Вполне вероятно, что они в конечном счёте не избегнут судьбы своих киргизских аналогов, но они значительно долговечнее, и аналогичные киргизским циклы в этих странах будут более длительными. Откуда же эта слабость и недолговечность киргизских авторитарных режимов и «короткие циклы» киргизского политического развития, с какими особенностями киргизского общества, киргизской культуры они связаны?

Ответ на эти вопросы требует большого и сложного анализа. Но некоторые контуры такого ответа, нам кажется, видны.

---

[151] Это отмечает в своём интервью А. Бекназаров: «Ак жол» – это реализованный проект «Алга, Кыргызстан!». ... Акаев не смог создать такую партию – Бакиев смог. Это теперь «Алга» Бакиева». Азимбек Бекназаров: «Семейно-клановая система – главный враг моего народа». Репортер-Бишкек. 02.06.2008. У Ак жол была также кадровая преемственность с «Алгой» – многие алгинцы стали акжоловцами. И судьба Ак жол схожа с судьбой акаевской партии – обе исчезли без следа.

3. ПРИЧИНЫ «КОРОТКИХ ЦИКЛОВ» ПАДЕНИЯ И ВОССОЗДАНИЯ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМОВ В КИРГИЗИИ. ПОПЫТКА ВЫЙТИ ИЗ ЭТИХ ЦИКЛОВ

Киргизы любят говорить о своих демократических традициях, «кочевнической демократии». Кулов: «Даже в древние времена хан у нас избирался и, если он не нравился народу, его смещали. У киргизов в этом смысле генетическая, историческая память»[152]. Акаев: «Сам уклад жизни кыргызов в сути своей предполагал демократическую организацию… Наша демократия спустилась с гор Тянь-шаня»[153]. Бакиев: «Кыргызы всегда управляли государством при помощи народной демократии. Народная демократия была у нашего народа ещё тысячу лет назад. Кыргызы никогда не позволяли по отношению к себе чью-то диктатуру, узурпации власти...»[154]. Таких цитат можно привести десятки.

И действительно, в отличии от узбеков или русских, у киргизов в прошлом нет деспотической государственности. Строго говоря, у них вообще не было сложившейся государственности, а были племена, руководимые племенной аристократией («манапов» на севере и «беков» на юге) и догосударственными племенными институтами (народные собрания, курултаи) и делившиеся на роды и подразделения. Эти племена имели некоторую общекиргизскую идентичность и были связаны друг с другом идеей происхождения от общих предков и сложными (полуреальными и полумифическими) генеалогическими отношениями[155], но не имели надплеменных властных институтов, постоянно отнимали друг у друга скот и пастбища и иногда вели между собой длительные кровавые войны. Пытавшийся объединить киргизов в XIX в. хан Ормон, памятник которому установ-

---

[152] Феликс Кулов. Привычка к свержению власти у киргизов в крови. http://www.gazetasng.ru/news/show/5412.html.

[153] Человек без середины. Бишкек. 1993. С. 74.

[154] К. Бакиев: Никто не готовил революцию: ни Америка, ни Россия. Это кыргызская народная революция, а не переворот. АКИpress. 09.05.2005.

[155] В традиционном киргизском обществе были «профессиональные» знатоки генеалогии, держащие в памяти грандиозное число имён предков и родственных отношений между ними.

лен в Бишкеке, был выбран общим курултаем племён и установить династию не смог. В отличие от казахов, у киргизов не было даже находящейся вне племенной структуры (и над ней) аристократии султанов – чингизидов[156].

Уже эта историческая память препятствует попыткам построения в Киргизии авторитарных систем. Авторитарной государственной власти у киргизов трудно опереться на историю, она не воспринимается как естественная и традиционная форма власти. Наоборот, современная национально-демократическая идеология опирается на эту память о «кочевнической демократии» и представляет её прообразом демократии современной (как мы это видим в приведённых выше цитатах). А киргизские антиавторитарные движения естественно апеллируют к этому идеологически преображённому и приукрашенному прошлому и изображают авторитаризм чем-то не национальным и даже антинациональным – про Бакиева говорили, что он пытается возродить порядки угнетавшего киргизов Кокандского ханства[157].

Но родоплеменная система – не только прошлое, оказывающее влияние через историческую память, и порождённые ей установки восприятия. В значительной степени это и современность.

x x x

Переход к современной модели демографического воспроизводства происходит у киргизов относительно поздно – в 80-е гг. прошлого века и особенно быстро (несмотря на всю, во многом поверхностную, постсоветскую архаизацию) – уже при независимости. В 1969-1970 гг. показатель суммарной рождаемости у киргизок достигал 7,7 рождения на одну женщину, в том

---

[156] Это, естественно, не мешало киргизским патриотам во главе с Акаевым говорить о древней киргизской государственности, возводя её к смутным упоминаниям китайских летописей о племенах, интерпретируемых ими как протокиргизские, и даже отмечать в 2003 г. её 2200-летие.

[157] «У нас в результате последнего референдума и последних конституционных реформ образовалось подобие Кокандского ханства». А. Атамбаев: Окружение Бакиева ведёт его к «яме». (Интервью). «Лица», № 4 (178), 5 февраля 2009 г. «Он ведь... хотел вернуть Кыргызстан в Кокандское ханство, из которого нас вытащила Россия. Как видим, свободолюбивый кыргызский народ этого не позволил». А. Акаев: Перманентная революция. (Интервью) 13.04. 2010. http://ibk.ru/59330.html.

числе в городах – 5,9 и в сельской местности 8,1[158], и в условиях, созданных советской властью, большинство детей выживало. Поэтому семьи типа бакиевской (семь братьев и две сестры) – совершенно нормальны и даже типичны для киргизов этого поколения. (У Отунбаевой, например, восемь братьев и сестёр, у видного политика А. Мадумарова – семь, у Майрам Акаевой – три сестры и два брата) Такие семьи, даже если мы абстрагируемся от культурных и «ценностных» факторов, уже самими своими размерами порождают «центрированность» индивида на семейных делах – даже минимальное участие в делах стольких братьев и сестёр требует массы времени, внимания и сил, и даже минимальная их помощь в трудную минуту – это большая помощь.

Но дело, конечно, не только в размерах семей, но и в культурной и «идейной» ценности и прочности семейных связей. Есть киргизская шутка – «Если ты женишься на киргизке, ты женишься и на всех её родственниках». И поскольку киргиз теоретически должен знать своих предков до седьмого поколения, и многие действительно знают, семейные связи переходят в более широкие – родовые и племенные. В любой киргизской биографии или автобиографии обязательно приводится родословная и указывается племенная принадлежность.

Советская модернизация и советская политика по искоренению в Киргизии родовых и племенных связей и лояльностей (в значительной мере продолжающая политику царской власти) не смогли их уничтожить. Эти связи играют важную роль до сих пор[159], причём в постсоветскую эпоху в условиях перманентного кризиса, когда люди особенно испытывают потребность в поддержке, и при общей тенденции к возрождению старых национальных традиций, они даже усиливаются. (Возродились даже

---

[158] http://www.polit.ru/research/2005/03/11/demoscope191.html.

[159] В какой-то мере сохраняется и почтение к родам племенной аристократии. А. Акаев пишет о своём отце: «Он является прямым потомком знаменитого родоначальника Тагай-бия, верховного правителя кыргызских племён в начале 16 века...». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 72-73. Акаев вообще очень часто говорил о своём аристократическом происхождении, хотя описывал его совершенно по-разному. См. Т. Койчуев, В. Плоских. Аскар Акаев. Учёный. Политик. Бишкек. 1996. С. 9-11.

курултаи племён[160].) Большая, успешная и относительно сплочённая семья, вроде бакиевской, может, апеллируя к родовым, племенным и региональным лояльностям, используя родственников жён и дружеские и клиентельные связи, мобилизовать колоссальную поддержку.

Эти связи и лояльности ограничивают авторитарную власть, поскольку киргиз всегда может рассчитывать на поддержку «своих», и власти противостоят не атомизированные индивиды, как в России, а относительно большие и сплочённые общности. С индивидами можно не считаться, но с кланами не считаться нельзя[161]. Как сказал однажды глава одной из сильных южных семей Бекмамат Осмонов: «Кланы – реальная политическая сила, которая не могла устроить наших прежних... вождей, привыкших управлять людьми безраздельно»[162].

---

[160] Другими проявлениями такой архаизации является возрождение при Акаеве судов аксакалов, а также полуофициальная практика многожёнства среди элиты, которое при Бакиеве даже предлагали узаконить. Характерно, что Бакиев в минское изгнание отправился не со своей официальной русской женой, а со второй (или даже третьей) до этого момента тщательно скрываемой женой киргизкой и её детьми. Отунбаева говорила: «С приходом новой власти многоженство в Кыргызстане вошло в моду... В мононациональном, гомогенном кыргызском обществе всё вернулось на круги своя: общепринятое многоженство, кражи невест как обычай, калым как необходимость, женитьба на сестрах умерших жен и т.д.». Роза Отунбаева: С приходом новой власти многоженство в Кыргызстане вошло в моду. ИА «24.kg». 29.12.2006.

[161] Вот яркий пример того, как действует родовая солидарность и как осторожна должна быть киргизская власть. Мы уже говорили о том, как аксыйцы поднялись в защиту своего депутата Бекназарова и были расстреляны милицией. Напуганный Акаев снял местное милицейское начальство – «стрелочников». «Сейчас против аксыйцев... выступают уже алабукинцы, родственники Денияра Кулуева (прежний начальник РОВД Аксыйского района). Недовольство выражают и папанцы, родственники Митала Калбаева (прежний начальник милиции Джалал-Абадского УВД)... возникла реальная угроза столкновения по родо-региональному признаку». Слово Кыргызстана. 28.06.2002.

[162] Братья Осмоновы в политическом интерьере (Беседа с недавно утверждённым председателем Джалал-Абадского облсовета Б. Осмоновым). Слово Кыргызстана. 17.08.1991. Вот как с гордостью говорил Осмонов о своих братьях: «Должности таковы – председатель облсовета, секретарь обкома, начальник районного управления сельского хозяйства, начальник РОВД, председатель колхоза, табунщик, учёный». Ясно, что снять такого председателя облсовета – большая проблема, с которой и столкнулся Акаев. Киргизский политолог пишет, что клановая система «служит своего рода защитным механизмом про-

Клановый, родоплеменной аспект присутствует во всей киргизской политической жизни. Система мажоритарных округов усиливала клановый характер выборов – в чужой, иноплемённый округ, особенно в сельской местности, кандидату соваться бессмысленно. Отунбаева говорила о предстоявших в то время парламентских выборах 2005 г.: «В соответствии с этим принципом, каждый кандидат в депутаты старается избирается только в том месте, откуда он родом, где берёт начало его род. Всё лето, а может даже и весну, каждый из кандидатов копается в своих родословных»[163]. Клановая борьба причудливо переплетается с идеологически-партийной борьбой – если партийные идеологии могут быть аморфны, их отличия друг от друга и приверженность им – сомнительна, то поддержка стоящих во главе партий крупных политических фигур «своими» – несомненна и органична. Люди, поднимавшиеся в поддержку Кулова и Бекназарова при Акаеве или Исакова и того же Бекназарова при Бакиеве выступали не за их политические идеи – они инстинктивно поддерживали обиженных «своих». Как поддерживали своих сохранившие после революции 2005 г. верность семье Акаевых и своему депутату Айдару Акаеву и встречавшие как принцессу приехавшую к ним Бермет кеминцы. И как поддерживали и в 2005 и в 2010 гг. Бакиева его джалалабадские родственники и земляки.

Естественно, этот «родоплеменной» аспект присутствует и в киргизских революциях. Вот место из книги Бакиева, где он с характерным для него простодушием раскрывает роль своего клана в победе революции на юге в 2005 г.: «Большой вклад в эту победу внесли Б. Асанов, А. Бекназаров, Ж. Жеенбеков, Жусуп, Акмат, Жаныш, Каныбек, Адыл, Марат Бакиевы и многие другие революционеры»[164].

Сильные родовые и региональные связи ослабляют власть не только тем, что заставляют считаться с ними, но и тем, что

тив авторитаризма». Рафис Абазов. Политические преобразования в Кыргызстане и эволюция президентской системы. Центральная Азия и Кавказ. 1999, № 1(2). С. 29.

[163] Киргизские оппозиционеры Р. Отунбаева и М. Абылов выступили в Москве. ResPublica. 17.02.2005.

[164] К. Бакиев. Ук. соч. С. 60.

придают ей самой специфически клановый характер.

Президенты стремятся как-то соблюдать при назначениях клановый баланс (его учитывала и советская власть, причём не только местная, но и московская), но в конце концов всегда нарушают его. Превращение власти в клановую происходит естественно, само собой, даже без особого покровительства «своим» со стороны президента, ибо ускоренные карьеры его родственников и не требуют его вмешательства (окружение само понимает, что президенту приятно, когда ценят и продвигают его близких), и потому что в какой бы сфере и должности не работал кто-то из его братьев или племянников, не говоря уже о детях, он становится неформальным «куратором» этой сферы[165]. Но совсем уж не покровительствовать «своим» президенты не

---

[165] Нам думается, что нельзя считать просто демагогией заявления бакиевских братьев, что они не могут вообще не работать только для того, чтобы их брата-президента не упрекали в клановости. Так старший из бакиевских братьев, умерший во время его президентства Жусуп говорил: «Разве мы виноваты, что являемся братьями президента?... Неужели всем близким и родным президента нужно бросить свою работу и уехать подальше из республики, чтобы злопыхатели не чернили имя главы государства? Не кажется ли, что это уж слишком? Как и на какие средства мы тогда будем кормить наши семьи, если нам запрещают работать в госслужбе, проектах, НПО и предпринимательстве?» (Абдан Шукенов. Клан кыргызского президента. Братья Бакиевы ищут своё место под солнцем. Новый Кыргызстан. 24.03.2006.) Сам Бакиев говорит в интервью; «...Стоило мне стать президентом, как тотчас же на нашу семью обрушилась волна критики ...: Бакиев, мол, всех братьев пристроил на руководящие должности! Я в семье старший, а по нашим обычаям, слово старшего брата – закон. Тогда собрал братьев, высказал им свою позицию. Меня поняли. Но, позвольте, а как же тогда жить братьям, как семьи кормить?». (К. Бакиев: «Я сложился, сформировался, как руководитель... привыкший говорить и думать по-русски». (Интервью) Российская газета. 26.01.2006.) А вот как, очень «по человечески», реагировал Бакиев на слова видного деятеля киргизских демократических НПО Э. Байсалова, который решился рассказать ему, что говорят в народе о его сыне Максиме и роли его братьев: «Он нам рассказал про своих братьев всё в подробностях. Он также сказал, что накануне у него был серьёзный разговор со своими братьями, где он всем дал наказ не злоупотреблять его именем. Он нас утешил тем, что его братья – не жадные люди. Он также сказал нам про своих сыновей, что они не являются такими, как другие дети, он, наверное, имел в виду Айдара. Бакиев уверенно сказал, что его сыновья слушаются его, что они не такие дебоширы, как некоторые молодые люди, а очень воспитанные». (Эдиль Байсалов: «Я ему сказал, что в этом виноват он, Бакиев!». «Лица», 06.10.2005г.).

могут, поскольку они – нормальные люди, любящие своих близких и «нормальные киргизы», которые не могут не быть лояльны «своим» и испытывают со стороны этих «своих» колоссальное психологическое давление. И, кроме того, они понимают, что реально в трудную минуту опереться могут только на «своих», и назначают их на «ключевые» посты, где особенно необходима личная преданность. Вряд ли Бакиев, много и до самого конца говоривший о борьбе с клановостью[166], сознательно стремился придать своей власти клановый характер, но братья и дети не могли быть ему безразличны, он был о них высокого мнения, а контроль над финансами и службой безопасности был для него слишком важен, чтобы он мог доверить его кому-либо, кроме сына и брата.

Необходимость соблюдения баланса делает власть ограниченной, но нарушение его и опора на «своих» также ослабляют власть, ибо во-первых, мы имеем дело не с традиционными патриархальными семьями с безоговорочным подчинением старшему, а с семьями в значительной мере уже современными, отношения родственников в которых трудно построить как «властную вертикаль»[167], а во-вторых, опора на родственников, сородичей и соплеменников мешает восприятию власти как «национальной» и вызывает протест других кланов – вряд ли случайно, что обе киргизские революции происходят именно после массированного ввода президентских родственников во власть.

x x x

Более узкие клановые лояльности в определённых ситуаци-

---

[166] На «курултае согласия», происшедшем прямо перед революцией, Бакиев говорит: «семейственные, родовые и земляческие связи стали вполне реальным препятствием на пути развития страны». См.: Г. Михайлов. Принуждение к согласию. Независимая газета. 25.03.2010. Вряд ли он совсем не верил в то, что говорил, но как-то это уживалось в его голове с назначениями Жаныша, Максима и Марата.

[167] И при Акаеве и при Бакиеве их ближайшие родственники не очень то их боялись и действовали самостоятельно, зачастую вступая в конфликты друг с другом (при Акаеве – «сложные» отношения его сына Айдара и зятя Адиля, вроде бы, даже боровшихся за собственность, при Бакиеве – конфликт поколений, «дядей» со старомодными «понятиями» и современных «племянников-беспредельщиков») и посылая противоречивые сигналы бюрократии. Схожие конфликты были и в назарбаевской, алиевской и рахмоновской семьях.

ях могут перекрываться более широкими лояльностями. Соперничество внутри более маленьких групп может отступать перед соперничеством больших групп, в которые они входят. Человек выступает как представитель своей семьи, которая может бороться за влияние с другими семьями того же рода, но он выступает как член рода по отношению к людям других родов, представитель племени в отношении представителей других племён, и наконец, как южанин или северянин.

Деление киргизов на южан и северян – это современная форма древнего племенного деления на группу племён «правого крыла», живущих на севере, и «левого», живущих на юге вместе с не входящей в «крылья» группой племён ичкилик. В ходе истории это древнее деление приобрело культурный и субъэтнический характер. Различия между более исламизированными и раньше перешедшими к оседлости и земледелию племенами Юга (Юг входил в Кокандское ханство и испытал сильное узбекское влияние) и дольше сохранявшим кочевническую и домусульманскую культуру, а затем – более русифицированным и урбанизированным и ставшим относительно более культурным и зажиточным Севером[168] (здесь есть некоторая аналогия с делением Украины на Восток и Запад) имеют в Киргизии особо важное значение. В советское время Москва, очевидно, учитывая деление Киргизии на два основных региона, чередовала при назначении первых секретарей киргизского ЦК южан и северян. В постсоветское такое чередование достигалось революционным путём.

Здесь важно не впадать в преувеличение и не изображать киргизские революции просто схватками южных и северных племён (как нельзя в киргизских партиях видеть просто камуфляж клановых группировок). Кулов – северянин, вступивший в конфликт с северянином Акаевым и посаженный им в тюрьму. Бекназаров и Текебаев – южане и борцы с бакиевским режимом. Но роль регионального фактора в них несомненна. Общей в обеих революциях была роль сконцентрированной в Бишкеке

---

[168] В какой-то мере, очевидно, можно говорить и об относительной христианизированности севера, где в постсоветский период активно действуют протестантские миссионеры. Никаких точных цифр, однако, нам найти не удалось.

европеизированной интеллигенции разного племенного происхождения. Но массовая поддержка революционных движений в 2005 и в 2010 гг. была даже противоположной. Если в революции 2005 г., свергнувшей власть северянина Акаева, протест столичной интеллигенции был поддержан ощущавшими себя обделёнными южанами, не только ликвидировавшими у себя акаевскую власть, но и отправлявших колонны автобусов, на которых красовалась надпись: «Держись, Бишкек!», на поддержку бишкекских оппозиционеров, то в 2010 г. главную массовую поддержку, направленную против правления южанина Бакиева революция получила на севере, а Бакиев, наоборот, бежал вначале в своё село Тейит и пытался поднять юг.

Чем сильнее клановые и региональные связи, тем, естественно, слабее общенациональные. В прошлом постоянно враждующие друг с другом племена выступали как единое целое только при конфликтах с «совсем чужими» – или при отражении агрессии иноземцев или, наоборот, при агрессии в отношении этих иноземцев. И сейчас национальное сознание в значительной мере проявляется в «дикой» форме противопоставления «чужим», когда в глубоко разделённом обществе временно возникает чувство кровного единства. Очень характерно, что самым первым требованием поднявшейся в 1990 г. студенческой молодёжи было требование не предоставлять жильё во Фрунзе армянским беженцам. Общественно-политические кризисы и в 1990 г., и в 2010 г. сопровождались страшными узбекскими погромами, унёсшими значительно больше жизней, чем сами киргизские революции, а также более локальными погромами маленьких дунганского и курдского меньшинств. Внутренняя разделённость киргизов, моральная и физическая слабость государства и эти погромы – взаимосвязанные явления.

x x x

Отсутствие национальной авторитарной традиции и сильные родоплеменные и региональные связи облегчают в Киргизии сопротивление авторитаризму. Киргизы не испытывают особого пиетета перед своими правителями и государственной властью и не очень-то боятся их. Им ничего не стоит устраивать митинги и проводить полумитинги-полусовещания, называемые

традиционным термином «курултай», перекрывать дороги, организовывать «походы на Бишкек» и т.д. Киргизские революции – порождение этого отношения к власти.

Но хотя в наше время любой протест и любой бунт идеологически оформляются как борьба за демократию, киргизское свободолюбие и неприятие авторитаризма, имеющие скорее «догосударственные» и «донациональные» корни, очень далеки от того демократизма, который формируется в результате длительного государственного и правового развития. Если в киргизской политической элите постепенно формируется реальный демократический консенсус, то в широких массах и в совершавших киргизские революции толпах нет принципиального демократизма и антиавторитаризма. Теоретически они, может быть, и рады были бы иметь авторитарную власть. Опрос, проведённый в 2000 г., показал, что 81% населения считают, что «нужна твёрдая рука, которая наведет порядок в стране»[169]. Но любая своя, конкретная авторитарная власть вызывает протест. К ней нет необходимого уважения, и она не порождает необходимого страха. Авторитаризм не столько принципиально отвергается, сколько просто «не получается».

Киргизы с трудом подчиняются авторитарной власти. Но законам они подчиняются ещё меньше. Тотальная киргизская коррупция – это как бы оборотная сторона киргизского «родоплеменного свободолюбия», доминирования семейных и родовых ценностей над формальной ценностью закона. (Позор – не устроить «своего» на выгодную должность или помочь ему уйти от суда; позор – это оставить его в трудную минуту без помощи.) Самозахваты земель под строительство в Киргизии постоянны. Бунты и волнения в Киргизии – естественное сопровождение выборов – проигравший кандидат, если у него не получается договориться с избиркомом или судом, вполне может вывести на улицу своих родичей, раздать немного денег безработным и люмпенам и организовать беспорядки[170]. Бермет Акаева говорит: «У

---

[169] См.: В. Панфилова. Президентские выборы не за горами. Независимая газета. 18.08.2000.

[170] Аскар и Бермет Акаевы: «Ложь, что это – народный бунт». (Интервью). Русский Newsweek. 04-10.04.2005. С. 44-45.

нас до сих пор... очень крепки родственные, племенные связи, и для любого кандидата поднять пару тысяч своих родственников – не проблема». Устроить революцию киргизам проще, чем провести свободные и честные выборы, которых в независимой Киргизии пока что так никогда и не было.

Если общество не склонно подчиняться авторитарной власти, легко поднимается против неё, но одновременно в нём слабы психологические и культурные предпосылки правового демократического государства, получается именно то, что мы видим в Киргизии – циклы слабых и неустойчивых квазидемократий, сменяемых тоже слабыми и неустойчивыми авторитарными правлениями, конец которым кладут революции, начинающие новый цикл[171]. Выбраться из подобных циклов, как говорит пример многих стран «третьего мира», может быть очень трудно, значительно труднее, чем свергнуть какой-то данный авторитарный режим.

x x x

Любая авторитарная стабилизация – в Киргизии или любой другой стране – по сути своей может быть только временной, и за неё раньше или позже приходится платить дестабилизацией. Но в Киргизии не получается даже той относительной и временной авторитарной стабильности, какая есть у её соседей, и которая до какого-то момента – пока режим окончательно не прогнил и общество не переросло его – позволяет обществам развиваться и накапливать силы. Киргизия уже прошла через две разные – более мягкую и более жёсткую – формы авторитаризма, и более жёсткая оказалась даже слабее и недолговечнее мягкой. Практически несомненно, что ещё одна попытка построения авторитарной президентской системы означала бы только ещё одну революцию, продолжение изматывающих общество циклов. Но если авторитаризм «не получается» и не даёт даже относительной стабильности, значит, выход из киргизских циклов может дать только установление демократии.

---

[171] В постсоветском пространстве возникшее на совершенно иной культурной и социальной основе, но схожее сочетание «вольнолюбия» общества и слабости в нём предпосылок демократии есть ещё в одной стране – Грузии, где также можно наблюдать аналогичные циклы.

Установление демократии в разных странах сталкивается с разными проблемами и киргизские проблемы во многом не похожи, например, на российские. Главные объективно стоящие перед Киргизией на пути к демократии задачи – это низведение родовых и местнических лояльностей до совместимого с демократией и правопорядком уровня (мы не говорим о ликвидации этих связей и лояльностей, ибо это и невозможно, и ненужно – в смягчённом и «цивилизованном» виде эти связи могут даже придавать необходимую стабильность и устойчивость партийной системе) и перевод киргизского вольнолюбия в правовое демократическое русло, то есть, превращение киргизского цикла революций, хаоса, авторитаризма и новых революций в цикл выборов и демократической ротации власти. Эта задача в принципе выполнима, как говорит нам пример ряда стран вроде Индии с меньшим, чем в Киргизии, культурным уровнем населения и не меньшей изначальной внутренней разобщённостью, которые смогли создать относительно устойчивые демократические системы. Но ясно, что это – задача колоссальной трудности.

Новое революционное руководство Киргизии понимает и необходимость решить эту задачу и её трудность. Печальный опыт киргизской постсоветской истории и революции 2005 г., которая не имела никаких ясных целей и планов, кроме свержения Акаева и абстрактного стремления к демократии, и свелась к замене плохого режима ещё худшим, не прошёл для него и, очевидно, для наиболее сознательной части киргизского общества даром.

Ещё в 2006 г. Отунбаева говорила: «Мы хотим не просто смены власти. Мы хотим изменения политической парадигмы! ... Нам нужно изменить весь алгоритм власти. ...Мы докажем, что даже в Центральной Азии можно быть демократической страной»[172]. Теперешние киргизские лидеры – Отунбаева, Те-

---

[172] Коммерсантъ. 07.07.2006. То же говорит Текебаев: «Сегодня у нас есть реальный шанс доказать всему миру, что в нашем регионе всё-таки можно построить устойчивую и благополучную демократическую систему.». http://www.atamekenkg.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1705:2010-04-21-05-52-05&catid=99:politic&Itemid=29.

кебаев, Атамбаев, Бекназаров, Сариев – это люди с громадным личным политическим опытом участия в политической жизни с перестроечных времён, участия во власти, преследований, арестов, покушений и двух революций. Плеяды деятелей с подобным опытом в других постсоветских странах мы не найдём. И их приверженность демократии – более глубокая и выношенная, чем поверхностный, подражательный и «легкомысленный» демократизм рубежа 80-х и 90-х гг. Установление демократии – как бы оправдание их жизни и киргизской истории. Это – вопрос национального самоутверждения, национальной гордости[173].

О серьёзности демократизма революционеров 2010 г. говорит выдвижение «революционной хунтой» в качестве премьера и «президента переходного периода» (до конца 2011 г. и без права участия в президентских выборах) явно не авторитарной, неклановой и не коррупционной фигуры единственной женщины среди революционных лидеров Р. Отунбаевой. Но главное – это принципы, которые новые власти стремятся положить в основу государственного устройства. Идея парламентской республики периодически выдвигалась киргизскими оппозиционерами-демократами ещё с акаевских времён. Но после опыта авторитарного перерождения и падения двух президентских республик она приобрела у них характер консенсуса и относительно чёткую и разработанную форму. Это позволило достаточно быстро и без дискуссий по базовым принципам разработать текст проекта новой конституции.

По новой конституции (её главным разработчиком был Текебаев) Киргизия становится парламентской республикой с обладающим минимальными полномочиями президентом, который избирается на пять лет, но не может быть избран на второй срок. Президент не обладает неприкосновенностью и может быть отрешён от должности и привлечён к суду «на основании выдвинутого парламентом обвинения в совершении преступления, подтвержденного заключением генерального прокурора».

---

[173] В 2008 г. Бекназаров говорит в интервью: «Я верю, что если не потеряем надежду и гордость, то именно мы первыми в Центральной Азии построим правовое государство». Репортёр-Бишкек. 02.06.2008.

Выборы будут проходить только по партийным спискам, что должно ослабить роль местных клановых интересов. Кроме 5%-ного барьера для прохождения партии в избираемый на пять лет парламент, вводится также норма, не допускающая парламентской монополии одной партии – в парламенте ни одна партия не может иметь конституционного большинства – более 65 мест из 120, какой бы процент голосов она ни получила. (Такой нормы нет нигде в мире, это – плод киргизского законотворчества, возникший из опыта выборов в бакиевский парламент и, очевидно, опыта других постсоветских стран.) Правительство формируется парламентским большинством. Конституция является продуманным и оригинальным, не подражательным документом, возникшим из осмысления национального опыта и ставящим серьёзные преграды авторитарным поползновениям.

Но если новое руководство более готово к строительству реальной демократии, чем победители 2005 г., то и вызовы, с которыми оно столкнулось – больше. Две революции подряд окончательно расшатали государственную вертикаль и почтение к власти. Уже после того, как удалось преодолеть первую волну хаоса и разгула мародёрства, на юге повторилась, и даже в более страшных масштабах, ошская резня 1990 г., очевидно, спровоцированная бакиевцами во главе с прячущимся в подполье братьями и племянниками свергнутого президента, стремившимися сорвать референдум по новой конституции. Сотни убитых и тысячи раненых – жертвы слабости киргизского государства и киргизского анархического вольнолюбия. Прекращение погромов, обуздание хаоса становится главной задачей, объективно отодвигающей на задний план все прочие, в том числе и задачи демократического строительства. Хаос таких масштабов – прекрасная почва для нового авторитаризма, который общество может воспринять как спасение, но который на деле будет означать продолжение киргизских циклов и не решение проблемы, а перенос её решения в неопределённое будущее.

Громадным успехом новой власти явилось проведение 17 июня 2010 г. референдума по новой конституции и утверждению Отунбаевой президентом переходного периода. Но основные трудности, вероятно, ещё впереди. Киргизский хаос будет вновь

и вновь прорываться наружу. Предстоящие в октябре парламентские выборы, которые Отунбаева совершенно справедливо называет «эпохальными», будут новым испытанием на прочность. И только если новые киргизские руководители при поддержке «мирового сообщества» справятся с задачей преодоления возникшего постреволюционного хаоса так, что это не приведёт к ещё одному авторитарному правлению, революция 2010 г. может оказаться последней.

ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Ефимович Фурман – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

Санобар Азимовна Шерматова – журналист, эксперт по странам Центральной Азии.

THE AUTHORS

Dmitriy E. Furman – doctor of historical sciences, professor, head researcher of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Sanobar A. Shermatova – journalist, expert in the problems of contemporary Central Asia.

В 2009-2010 гг. были выпущены следующие доклады Института Европы

241. Реформирование Европейского Союза и его политические отношения с Россией. Под ред. Д.А.Данилова. ДИЕ РАН, № 241, М., 2009 г.

242. ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС. Под ред. М.Г.Носова и др. ДИЕ РАН, № 242, М., 2009 г.

243. Россия и формирование образа ЕС в Центральной Азии. Под ред. М.Г.Носова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 243, М., 2009 г.

244. Россия и Европейский Союз вначале XXI века. Под ред. М.Г. Носова, Ю.А.Борко. ДИЕ РАН, № 244, М., 2009 г.

245. Россия и мировой экономический кризис. Необходимые перемены. Под ред. Н.П.Шмелёва (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 245, М., 2009 г.

246. М.В.Каргалова. Социальная Европа в XXI веке. Часть I. ДИЕ РАН, № 246, М., 2009 г.

247. Социальная Европа в XXI веке. Часть II. Под ред. М.В.Каргаловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 247, М., 2009 г.

248. Н.Б.Кондратьева. Конкуренция в ЕС: экономика, политика, право. ДИЕ РАН, № 248, М., 2009 г.

249. В.Б.Белов, И.Ф.Максимычев. Образ современной России в Германии. ДИЕ РАН, № 249, М., 2010 г.

250. Великобритания перед всеобщими выборами 2010 г. Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 250, М., 2010 г.

251. Финансовое обеспечение инновационного развития экономики России. *Материалы круглого стола, 11 ноября 2009 г.* ДИЕ РАН, № 251, М., 2010 г.

252. Социальная Европа в XXI веке. Часть III. Под ред. М.В.Каргаловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 252, М., 2010 г.

253. Цивилизационные отношения и кризисные процессы. Под ред. Н.П.Шмелёва, Ал.А.Громыко, Т.Т.Тимофеева. ДИЕ РАН, № 253, М., 2010 г.

254. О.Ю.Потёмкина. Иммиграционная политика Европейского Союза: проблемы и перспективы. ДИЕ РАН, № 254, М., 2010 г.

255. Великобритания – 2010. Новая политическая ситуация. Под ред. Ал.А.Громыко, Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 255, М., 2010 г.

256. Л.О.Бабынина. Гибкая интеграция в ЕС. ДИЕ РАН, № 256. М., 2010 г.

257. В.Н.Краснояров. Страны с развивающимися рынками в условиях мирового экономического кризиса. ДИЕ РАН, № 257, М., 2010 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2009-2010

241. The EU reforming and the EU – Russia political relations. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 241, M., 2009.
242. Eurasian Economic Community and EU integration experience. Ed. by M.G.Nosov and others. Reports of the IE RAS, № 242, M., 2009.
243. Russia and EU image in Central Asia. Ed. by M.G.Nosov and others. Reports of the IE RAS, № 243, M., 2009.
244. Russia and the European Union at the beginning of the 21st Century. Ed. by M.G. Nosov, Yu.A.Borko. Reports of the IE RAS, № 244, M., 2009.
245. Russian and world economic crisis. Necessary changes. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 245, M., 2009.
246. M.V.Kargalova. Social Europe in XXI Century. Part I. Reports of the IE RAS, № 246, M., 2009.
247. Social Europe in XXI Century. Part II. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 247, M., 2009.
248. N.B. Kondratyeva. Competition in the European Union: economics, politics, law. Reports of the IE RAS, № 247, M., 2009.
249. V.B.Belov, I.F.Maximytchev. Image of modern Russia in Germany. Reports of the IE RAS, № 249, M., 2010.
250. The UK before the general election 2010. Ed. by Al.A. Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 250, M., 2010.
251. Financial provision of innovative development of Russian economy. *Materials of the round table, November 11, 2009*. Reports of the IE RAS, № 251, M., 2010.
252. Social Europe in XXI Century. Part III. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 252, M., 2010.
253. Inter-Civilizational Relations in the Age of the Crisis. Ed. by N.P.Shmelev, Al.A.Gromyko, T.T.Timofeev. Reports of the IE RAS, № 253, M., 2010.
254. O.Yu.Potemkina. Immigration Policy of the European Union: Problems and Perspectives. Reports of the IE RAS, № 254, M., 2010.
255. Great Britain – 2010. New Political Situation. Ed. by Al.A. Gromyko, E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 255, M., 2010.
256. L.O.Babynina. Flexibility in the European Union. Reports of the IE RAS, № 256 M., 2010.
257. V.N. Krasnoyarov. Financial provision of innovative development of Russian economy. Reports of the IE RAS, № 257, M., 2010.

Научное издание

Д.Е. Фурман, С.А. Шерматова

КИРГИЗСКИЕ ЦИКЛЫ

Доклады Института Европы
№ 258

Подписано в печать 23.12.2010. Формат 60x90/16 Бумага офсетная № 1. Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 5,125
Заказ 318
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Русский сувенир»
123098, Москва, ул. Маршала Новикова, д. 4, корп. 1
тел/факс (499) 196-08-28
E-mail: 1960828@mail.ru